

STRIKEFORCE

STRIKEFORCE

STRIKEFORCE

LEVEL UP. ХАГЕН

НОКАУТ +2

Данияр Саматович Сугралинов
Максим Лагно
Level Up. Хаген. Нокаут 2
Серия «Level Up»
Серия «LitRPG»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42619363
Level Up. Хаген. Нокаут 2: Avtorskie-txt; 2018*

Аннотация

Потерпев поражение в Испытании, Хаген теряет не только интерфейс и всю память о нем, но и все, чего добился. Карьера в UFC рушится, не успев начаться, ведь Майк снова стал слабаком. Последней каплей становится проигрыш всех денег, которые он поставил на свою победу.

Но вы же помните, что Фил Панфилов не забыл о соратнике по Пибеллау?

Чего сможет добиться Майк с небоевой версией интерфейса дополненной реальности из будущего? Можно, конечно, заняться бизнесом и основать стартап, но где взять деньги и инвесторов?

Кажется, опять придется драться. Вот только в тюрьме были надзиратели, следившие за порядком. На свободе же никто не

остановит тех, кто захочет убить Хагена. Ему снова приходится рассчитывать только на себя.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. UFC	5
Глава 2. FUC	15
Глава 3. Lo\$t Wage\$	29
Глава 4. Мастер	41
Глава 5. Методика	50
Глава 6. Замок	62
Глава 7. Перенастройка	74
Глава 8. Поиск	88
Глава 9. Задача	100
Глава 10. Зуи	112
Глава 11. Фрэнки	124
Глава 12. Жалость	140
Глава 13. Честность	156
Глава 14. Фидбэк	167
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Данияр Сугралинов, Максим Лагно Level Up. Хаген Нокаут 2

Глава 1. UFC

*Решение больших проблем дается легче, чем
решение мелких проблем.*

Сергей Брин

Майк Бьорнстад Хаген стоял перед зеркалом в одной из раздевалок спортивного комплекса. За стенами бушевала толпа, что-то выкрикивал конференсье, грохотала музыка вперемешку с рекламными объявлениями.

Майк прикоснулся к лицу рукой, замотанной эластичными бинтами.

«Что произошло? – подумал он. – Это я или не я?»

Кроме него в раздевалке были и другие спортсмены: кто-то прикладывал пакет льда к разбитому колену, кто-то делал селфи. Даже шнырял видеоблогер, сопровождаемый оператором. Кривляясь, он подсказывал к свободным спортсменам и задавал идиотские вопросы. К Хагену любопытный па-

рень не подходил, так как Люк Лукас, продюсер, предупредил, что если он будет приставать к тем, кто готовится к бою, навсегда потеряет допуск на бэкстейдж.

Но Хаген и сам, без блогера, задавал себе идиотские вопросы.

Почему он с самого утра чувствует себя так, будто его подменили? Или же наоборот, словно он что-то потерял. Но что именно? Уверенность? Но ведь он прошел все бои, поднялся до вершины... Без уверенности этого не произошло бы.

Быть может, в этом настроении виноваты повторяющиеся сны про битвы с монстрами на какой-то планете? Хаген даже обращался к психоаналитику. Но тот лишь успокоил: «Все очень просто, мистер Хаген, в сновидениях ваше бессознательное показывает вам спектакли, рассказанные метафорическим языком. Но в вашем случае даже и метафор не надо – вы боретесь с чудовищами во сне и наяву».

«Зачем я только пошел к нему? – подумал Хаген. – Мама тоже таскала меня по аналитикам, которые говорили такую же непонятную ерунду».

Но сейчас, накануне решающего поединка, Хаген подумал, что неплохо бы услышать спокойный и уверенный голос психолога. Все-таки эти люди умели успокоить.

– Бро, ты как? – осведомился Гонсало.

Старый друг, Гонсало Эррера, в свое время разгладивший Майка и затащивший его на ринг коммерческих боев, тоже перебрался в Лас-Вегас и сейчас занимался тем, что помимо

поддержки друга высматривал перспективных бойцов.

– Нормально...

– Смотри, смотри!

На экранах, развешанных по стенам раздевалки, шла трансляция из зала. Камера показала знаменитого Хабиба¹, который шагал в ВИП-ложу.

– Он реально интересуется твоим боем, бро! Знаешь, что это значит?

– Знаю. Я наиболее вероятный соперник для него в ближайшем будущем.

– Угу, ты или Молимо. Сегодня решится, кто из вас станет новой восходящей звездой. Если тебе интересно, то коэффициент ставок...

Хаген посмотрел за плечо Гонсало, словно хотел увидеть там что-то необычное. Вообще, он с утра ловил себя на том, что постоянно смотрел поверх голов собеседников. Поверх лысой головы администратора отеля, поверх чалмы таксиста из Uber, поверх кепки Гонсало... Зачем? Психоаналитик наверняка знал. А если и не знал, то все равно объяснил бы и успокоил.

– Ладно, пойду к другим моим бойцам, – сказал Гонсало, заметив, что Хаген его не слушал.

Видеоблогер со своим оператором специально встали так,

¹ Хабиб Абдулманапович Нурмагомедов – российский боец смешанных боевых искусств, выступающий под эгидой UFC. Действующий чемпион UFC в легком весе (по состоянию на март 2019).

чтобы Хаген попал в кадр. Майк развернулся и пошел на выход.

Пора побеждать.

* * *

За прошедшее время Хаген видел много раздевалок. Он сотню раз проходил эту дорожку от дверей до ринга. Тысячу раз пожимал тянущиеся к нему руки и миллион раз видел свое лицо на огромных экранах и билбордах. Он даже ставил автографы на своих фотографиях. К подписи пририсовывая отпечаток медвежьей лапы. Это была задумка Гонсало: «Бро, ты должен быть оригинальным, даже подписывая фотки».

Иногда Майк сам не верил, что он почти звезда. У него появилось несколько фанатов, которые создали именную страничку в соцсети. Его личная жизнь стала предметом нездорового любопытства незнакомых людей. Откуда-то те узнавали его номер телефона и то слали в мессенджер поздравления с победой, то просили научить «драться как ты». Бывшие заключенные писали о своей жизни в тюрьме, а молодые гангстеры просили совета, как им себя вести, когда попадут в заключение.

Хаген менял номера, но настырные поклонники или просто психи все равно его находили. Такая публичность, конечно, сильно изменила поведение Хагена на ринге. Внимательные поклонники следили за каждым движением Майка,

истолковывая все по-своему.

Например, Хаген приобрел новую привычку: победив очередного соперника, он поспешно шептал несколько слов, приложив пальцы к губам. Одни считали, что он молился, другие – что читал какие-то заклинания, которые помогли взять верх. А Хаген просто говорил «Смотри, мама, каким я стал! Спасибо тебе».

Прошел тот период, когда он винил мать в своих неудачах. Она защищала его как могла. Не ее вина, что такая забота принесла вред.

Но сейчас... Сейчас Хаген не ощущал поддержки невидимой силы, которая пронесла его сквозь тренировки, уличные драки, бои на ринге, суд, тюрьму, снова бои на ринге... Как вообще он прошел все это?

Шагая к многоугольнику сцены UFC, он ощутил давно забытый приступ страха. Нет, это было не то опасение перед соперником, которое испытывал любой боец. Это был бесконечный страх. Совсем как в те времена, когда заклятый враг Горецки орал на него, размахивая кулаками. Или когда в детстве его унижали другие дети.

«Да что это со мной?» – мысленно возмутился он.

– Давайте драться! – заорал Хаген, боксируя воздух под мелодию из творчества рэпера Изи Сэмми.

Толпа ответила ему ободряющим шумом.

Не обращая внимания на протянутые руки, он пробежал оставшиеся несколько шагов и вышел на ринг.

Эта выходка помогла сбросить странное оцепенение. Все будет хорошо.

Соперник вышел одновременно с ним.

* * *

Двадцатилетний коренной американец Молимо «Хип» Фостер из Южной Дакоты наравне с Хагеном являлся фаворитом отборочных боев. Противники были не только в одинаковых весовых категориях, но даже факты биографии сходились.

Как и Хаген, Молимо тоже не отличался тягой к спорту. Он вообще сидел в лавке отца и продавал легковым туристам «аутентичные индейские сувениры», изготовленные на самом деле в Китае, пока вдруг не увлекся рукопашным боем. После чего быстро попер вверх, выигрывая всевозможные чемпионаты: от мелких любительских состязаний до соревнований на уровне штата. Так его и обнаружил один из рекрутеров, пригласив на отборочные.

Но сходство этим не ограничивалось. На языке мивоки «молимо» означало «медведь, крадущийся в тени». Один спортивный обозреватель даже пошутил, что в истории спорта еще не было прозвищ, настолько не сочетающихся с внешностью.

Например, единственное, что напоминало в Майке «Бьорне» Хагене медведя – это татуировка. Молимо вообще боль-

ше походил на мангуста – вертлявый, быстрый и точный.

Оба бойца сухие, подвижные, техничные. У обоих не было ничего похожего на стиль медведя. Оба предпочитали бить, а не использовать борцовские захваты или подсечки.

Чуть позже журналисты прозвали Майка и Молимо «Эм-энд-Эмс» (M&M) – два бойца, которые появились из ниоткуда и создали самую большую интригу на отборочных UFC.

– Ты в порядке?

Вопрос судьи застал Хагена врасплох. Неужели даже тому заметно, что происходит нечто странное? Майк посмотрел в зал.

Вот дядя Питер: в его взгляде гордость за племянника. На нем футболка с фигурой Бьорна. Нет, Хаген еще не настолько знаменитость, чтобы появилась одежда с его изображением, это Гонсало постарался – сделал всем по экземпляру.

Рядом с дядей переминался еще один друг из прошлой жизни, китаец Веймин – с ним Хаген в свое время работал в магазине техники, а потом подрабатывал вышибалой в баре Чака. По его невозмутимому лицу не скажешь, что он в волнении. Но Веймин тоже гордился Майком. На прошлой неделе они встретились на ринге. Бой был трудным, но Майк победил.

Но... почему детали битвы в тумане? Как именно победил? Что это были за приемы? Что за странные комбо? Хаген помотал головой – сколько он ни силился, не мог понять, как он провел серию блестящих ударов, отправивших китайца в

нокдаун.

– Ну? Ты в порядке? – Судья напрягся. – Чего молчишь?

Хаген посмотрел на судью и кивнул:

– Да, сэр... давайте драться...

– О'кей.

Хаген отбросил мысль отказаться от боя по причине нездоровья. Все с ним в порядке. Слишком многое поставлено на эту битву, чтобы отложить ее на неопределенный срок.

* * *

Судья развел бойцов. Ворота клетки закрылись. Шум в зале усилился.

Хаген последний раз посмотрел на Ольгу, дзюдоистку из Украины, с которой он познакомился после боя с Веймином. Она сидела рядом с дядей, и на ее груди футболка с изображением Хагена смотрелась особенно выгодно.

Странно.

«Почему я помню каждую секунду, проведенную с Ольгой? Я помню все, что мы вытворяли в номере отеля, но не помню деталей того, как я победил Веймина?»

Судья хлопнул в ладоши, что вывело Хагена из раздумий. Как всегда, весь мир исчез. Остался только Майк и его противник. Он привык входить в состояние полной концентрации и выходить из него после сигнала завершения раунда.

Но концентрацию снова нарушили неуместные размышления:

«Так... Надо хотя бы вспомнить, как я планировал его победить? Я же разрабатывал какой-то план? Я хотел применить что-то... Какой-то хитрый прием...»

Юркий Молимо уже двигался на него, примеряясь к атаке. Он выше ростом, шире в плечах, а его удар ногой, вопреки всей статистке по результативности ударов, уложил немало соперников.

«Быстрый проход в ноги и перевод боя в нижнее положение? Вроде это должно удивить Молимо... Нет... не то... Как же он назывался? Стратегическая задержка? Нет... тактическая пауза? Вроде да... Но что это за пауза? И почему я вообще пытаюсь вспомнить какое-то название?»

Молимо двигался расслабленно, руки держал невысоко. Настоящий мангуст, готовый прыгнуть. Хотя... и его поведение казалось странным. Он словно был не уверен в том, что делает.

Тело Хагена непроизвольно дернулось, реагируя на обманный прием соперника. Уф, ушел...

По залу пронесся вздох разочарования. Зрители отметили странное поведение бойцов, они словно впервые вышли на ринг.

– Кто так бьет? – завопил кто-то из первых рядов. – От такого удара даже моя бабушка уйдет.

Хаген поймал недоуменный взгляд тренера, которого для

него нанял Люк Лукас. Рядом с ним стоял Гонсало и тоже удивленно смотрел на ринг. Вероятно, где-то наверху, в ВИП-ложе, находился и Хабиб.

Пора контратаковать. Хаген выбросил вперед руку, проводя свой коронный удар. Отчетливо услышал громкое «Ах», пронесшееся по залу. Обычно так было, когда он проводил точный и сильный удар. Но вместо понимания того, что он победил, в голове зашумел бесконечный звук гонга.

Хаген отлетел назад и ударился спиной об стены клетки. Потом перед его лицом резко вырос пол с огромной буквой U, в которую он провалился, как в бездонную яму.

«Нокаут!» – последнее, что он услышал.

«Кажется... это мой второй нокаут?» – подумал он, и огромная буква U поглотила его окончательно.

Глава 2. FUC

В итоге мы будем помнить не слова наших врагов, а молчание наших друзей.

Мартин Лютер Кинг

За секунду до того, как очнуться, Хаген уже знал, что лежит на больничной койке. Но сознание не хотело возвращаться из мира грез в реальность.

Голова болела, а перед мысленным взором крутился логотип UFC, который он увидел при падении на пол. Буквы не стояли на месте, а постоянно менялись местами. И когда они превратились в слово FUC, Хаген открыл глаза и громко вздохнул:

– Твою мать...

– Да, бро... Не то слово.

Гонсало сидел в кресле у стены, покручивая в руках мобильник.

Хаген приподнялся и сел в кровати:

– Меня настолько сильно ударили, что я в больнице оказался?

– Ударили тебя нормально. – Гонсало помедлил и добавил: – Я не сказал бы, что сильно. Молимо мог бы и получше...

По тому, как Гонсало осекся, Хаген понял, что тот решил

не говорить, что и сам Хаген мог бы драться приличнее.

– В больнице ты не из-за этого, бро.

– Что со мной?

Гонсало поднялся с кресла, приблизился к Хагену и тихо спросил:

– Бро, только не ври мне... Ты употребляешь?

– Наркотики? – Хаген возмутился. – Да никогда! Ты же знаешь, я даже болеутоляющие не люблю.

Гонсало включил телефон и показал на YouTube ролик с боем.

Если на сцене Молимо казался Хагену страшным соперником, то со стороны он отчетливо увидел, что индеец шагал как курица, нелепо размахивая руками-крыльями. Да и сам Хаген был не лучше. Он испуганно присел, уходя от атаки, после чего получил в подбородок случайный удар коленом.

Когда Хаген свалился без чувств, ткнувшись носом в букву U, Молимо схватился за ногу и, прихрамывая, отошел к канатам.

Запись комментировал тот видеоблогер из раздевалки:

«Да... и сказать-то нечего. Кто эти мешки с дерьмом? Это ли неубиваемый и быстрый Майк Хаген? Это ли гибкий Молимо? Нет, это пародии на них. Это не медведи, это какие-то плюшевые мишки, у которых еще не выветрился кайф со вчерашней вечеринки. Кажется, дамы и господа, мы стали свидетелями какой-то подставы. Что характерно, продюсеры избегают ответов на мои вопросы. Две темные лошадки пре-

вратились в две грязные коррумпированные тайны...»

После чего видеоблогер поставил врезку с реакцией Хабиба на скоротечную и нелепую битву. Российский боец посмеялся и сказал, что давно так не веселился. Потом он посерьезнел и добавил, что наркотики сгубили немало талантливых спортсменов, а напоследок пожелал Хагену и Молимо решить свои проблемы и вернуться на ринг.

– Такие дела, бро, – сказал Гонсало, убирая телефон. – Ладно, позову доктора, он тебе должен многое объяснить.

Гонсало вышел в коридор. В открытой двери мелькнуло озабоченное лицо дяди Питера, но появился доктор и попросил его не входить.

Ну вот, теперь и дядя уверен, что племянник стал наркоманом...

* * *

Доктор сунул Хагену планшет с какими-то рентгеновскими снимками и таблицами:

– Хочу сразу обрадовать, в твоей крови не найдено следов наркотических веществ. Вообще, ты на удивление чистый спортсмен, нет даже признаков тех веществ, что разрешены.

– Почему вообще решили, что я принимал наркотики? Нас же проверяли перед выходом на ринг.

– Никто не знает, что произошло. И почему оба бойца

вдруг стали такими. Были версии, что это саботаж, что кто-то отравил вас, подмешал в воду транквилизаторы... Но это не подтвердилось.

– А что подтвердилось?

Доктор открыл на планшете таблицу:

– То, что с твоим организмом произошла невиданная деградация. Я не знаю, как это объяснить, но вот сравни свои показатели два дня назад и сегодня. Чуть ли не двукратное падение мышечной массы. Невероятно, но у тебя даже рост уменьшился. С точки зрения медицины это необъяснимо. Я бы не поверил в такое, но сам проводил эти замеры...

При попытке прочитывать цифры в таблице у Хагена разболелась голова. Он отложил планшет:

– Док, а можно мне что-нибудь от боли?

– Майк, ты единственный боец в моей практике, который строго-настрого запретил вводить обезболивающие. А ведь после ринга я принимал тебя со страшными ушибами и даже с переломом ребер. Но ты терпел, и заживало все невероятно быстро. А теперь...

– Док, башка раскалывается! – взвыл Майк.

Пока тот рылся в ящике шкафа, Хаген зачем-то снова смотрел поверх его черной лысины, обрамленной седыми волосами. Какую подсказку он ожидал там увидеть?

Доктор сделал укол – и боль отступила. Хаген упал на подушку. Дождавшись облегчения, он спросил:

– Что со мной, доктор?

– Понятия не имею! – почему-то весело воскликнул тот. – Это какая-то мистика, Майк! Я посмотрел твою медицинскую карту, и, если не принимать во внимание резкое падение физических показателей, ты здоров. Ну, настолько здоров, насколько ты был год назад. Легкое сотрясение мозга после нокаута я в расчет не беру.

– Значит, ничто не мешает мне вернуться на ринг? – Отошедшая боль наполнила Майка беспричинным оптимизмом.

– Эм-м-м... Ничего, кроме того, что тебя туда не пустят.

– Но ведь...

– Давай сначала выздоравливай, а там сам решишь, стоит ли возвращаться. Ты же помнишь, чем закончился бой? Лучше отдохни, сходи на пляж или в казино. Забудь про спортзал хотя бы ненадолго.

Дав понять, что на эту тему разговор закончен, док тем не менее не вышел.

– Вот еще что, Майк. Мне неприятно об этом сообщать, но Люк Лукас отказался оплачивать твоё лечение. Так что счет получишь ты.

– Что? Почему?

– Прости, это не мое дело. Я просто сообщил.

Ободряюще улыбнувшись, доктор вышел.

* * *

Физическую боль сменила боль душевная. Деньги! Твою

мать, он же все поставил на свою победу! И Гонсало поставил, и Веймин, и дядя Питер. Черт побери, дядя Питер даже уговорил своих друзей-ветеранов принять участие в авантюре. Кажется, он даже Чака Моррисона уговорил сделать ставку.

Но непобедимый Майк «Бьорн» Хаген проиграл. Необъяснимо и нелепо, но проиграл. Вся его карьера превратилась в короткий вирусный ролик на YouTube. Когда Гонсало показывал телефон, он видел, что счетчик просмотров насчитывал шестизначное число.

Хотел стать великим бойцом, а стал великим посмешищем.

И то, что Молимо тоже плохо дрался, не утешало. Тот-то хотя бы выиграл. Хотя... странно, почему и сам Молимо дрался как новичок?

Болеутоляющее сделало свое дело, и Хаген погрузился в путанные размышления, напоминающие сон наяву. Он снова оказался на неизвестной планете.

Но на этот раз не было ни монстров, ни поединков, только пустое поле и развалины какого-то футуристического строения, да огромный багряный шар чужого солнца, закатывающийся за горизонт.

Хаген сразу вспомнил слова психоаналитика. Неужели раз больше нет монстров, то нет и смысла драться? Неужели закат солнца – символ того, что Хаген проиграл своим неведомым монстрам?

От мыслей о психоаналитике Хаген плавно перешел к деньгам. И выводы получились неутешительные: денег не было. Да, он получил деньги от мистера Риггса, старого копа, работавшего в том же самом магазине, где и Майк с Веймином, охранником. Риггс тогда сумел отсудить, представляя его интересы, тридцать тысяч долларов за моральный ущерб. Но Майк все, что от них оставалось, поставил на свою победу.

Мотель и спортзал оплачивал Люк Лукас, считая его перспективным бойцом, который отобьет вложения. Не отбил...

Перед одурманенным лекарством сознанием пронеслась череда всех тех месяцев, что он провел в Лас-Вегасе: тренировался, дрался, снова тренировался. Побеждал и побеждал. Иногда проигрывал, но чаще побеждал. Именно он, чрезмерно самоуверенный Хаген, настойчиво убеждал друзей поставить на него как можно больше денег.

И если Гонсало не надо было упрашивать – тот всегда был готов рискнуть, то Веймин упирался.

– Майк, я не верю в азартные игры! – отнекивался китаец.

– А в меня веришь? – насмешливо спросил тогда Хаген.

– Ну, типа того, – не стал отрицать Веймин.

– Тогда не думай, ставь все! Я уверен, что выиграю! – воскликнул Майк и похлопал друга по плечу.

Так как Майк чаще выигрывал, Веймин в итоге поддался уговорам и нехотя согласился.

Что же произошло?

Хаген очнулся.

Перед его кроватью стоял дядя Питер, за его спиной Веймин, а чуть поодаль Гонсало. Больничную палату заливал утренний свет.

– Майки, ты можешь объяснить, что произошло? – снова спросил дядя. – Доктор сказал, что ты умираешь.

Хаген зевал, поэтому так и застыл с раскрытым ртом.

– Дядя, я вовсе не умираю. Просто у меня упали все физические показатели.

– И чем же это лучше?

Хаген хотел ответить. Обвел взглядом друзей... Впервые за долгое время у него подступили к глазам слезы. Надо же, так всех подвел!

Видимо, они догадались о его чувствах, так как стали наперебой уверять, что не жалеют о деньгах.

– Я еще заработаю. Бабки в Лас-Вегасе делают из воздуха! Взял себе двух новых бойцов, расширяю бизнес, – заявил Гонсало.

– Я пойду в китайский ресторан подрабатывать, – коротко сказал Веймин. – К тому же Гонсало предложил мне перейти в его команду.

Дядя просто махнул рукой и погладил Хагена по голове, как делал в детстве. А ведь он потерял больше остальных,

кажется, заложил дом, за который давно выплатил кредит...

Хаген хотел сказать им всем много теплых слов, поблагодарить, но вырвалось только вежливое:

– Спасибо... Можно я побуду один?

Веймин просто кивнул и вышел.

– Эй, бро, ты что, думаешь, мы будем весь день с тобой сидеть? – наигранно бодро сказал Гонсало. – У нас у всех дела есть.

Он бросил на кровать мобильник и ключи:

– Твою тачку пригнал на больничную парковку, трубу зарядил.

– Спасибо.

Прежде чем выйти, Гонсало сказал:

– Ольга передала тебе привет.

– Где она?

– Улетела в Россию или куда там, соревнования-то у нее закончились.

– В Украину.

– Да какая разница?

Гонсало вышел, а дядя переместился на кресло:

– А я никуда не уйду.

Хаген сел на кровати и свесил ноги:

– Дядя, помнишь, когда ты вернулся из Ирака?

– Это когда именно? Я там дважды был, оба раза вернулся, хе-хе. Первый в тысяча девятьсот девяносто...

– Когда я был маленьким, – нетерпеливо перебил Майк.

– Да ты всегда был маленьким. Ты и сейчас для меня маленький.

– Я не о том, послушай же. Помнишь, на семейном празднике в честь твоего возвращения ты поднялся из-за стола и ушел?

Дядя нахмурился:

– Какое это имеет отношение к...

– Вот и сейчас я хочу побыть один. Понимаешь? Как ты тогда.

С обиженным выражением лица дядя молча встал и закрыл дверь с той стороны.

* * *

Разблокировав телефон, Майк увидел кучу непрочитанных сообщений и писем, и кое-что требовало немедленного ответа. Хаген сразу набрал Люка Лукаса, но тот не ответил. Открыл мессенджер и несколько раз перечитал сообщение от продюсера:

Lucky Luke:

Не знаю, в какие грязные игры ты заигрался, сынок, но во времена моей молодости за такое убивали. Поэтому лучше не попадайся на глаза. Мне не нужны твои лживые объяснения, все ясно. Одно запомни, пока я жив, тебе навсегда закрыт вход на арену. А жить

я буду еще долго, гораздо дольше, чем такой ублюдок, как ты.

Заодно уведомляю, что прекращаю с тобой все деловые отношения. Мой адвокат займется возвращением денег, потраченных на твою неблагодарную задницу. Желаю тебе всего плохого.

Внизу стояла приписка приложения, говорящая, что данный абонент заблокировал Хагена и не сможет принять ответ.

Майк чуть не выронил телефон – это еще что? Что он такого сделал? Всего лишь проиграл один бой! Да, неудача, но учитывая, сколько он перед этим выиграл, событие на уровне статистической погрешности. Неужели из-за этого записывали во враги?

Он потратил несколько часов на то, чтобы через третьих лиц дозвониться до Лукаса. Написал десяток сообщений, куда только мог. Но все, чего добился, это подтверждения того, что на него зол не только Лукас, но и чуть ли не вся ассоциация спортивных менеджеров.

В отчаянии Хаген зашел в свой профиль бойца на каком-то неофициальном сайте:

Майк Бьорнстад Хаген

Никнейм: Бьорн.

Стиль: бокс, кикбоксинг, ударная техника, вынос-

ливость.

Победы/Поражения/Ничьи: 12-1-0.

Возраст: 30.

Рост: 167 см.

Вес: 69 кг.

Размах рук: 183 см.

Размах ног: 102 см.

Конечно, тут значились только те бои, что Хаген провел под эгидой отборочного чемпионата.

С содроганием он вспомнил драки на деревянном ринге в тюрьме. В сравнении с ними бои без правил казались строго регламентированным спортом. Как он вообще там выжил? Ему тогда сильно повезло, что Блинки Палермо, директор тюрьмы, намеревавшийся сгноить Майка на деревянном ринге, свалился от сердечного приступа, иначе Хаген из тюрьмы не выбрался бы никогда. Все-таки иногда удача на его стороне. Но не дай бог снова вернуться к такому.

Хаген сверил те данные, что переслал ему доктор, и убедился, что каким-то странным образом его тело почти превратилось в то, чем было до начала занятий боевыми единоборствами.

Он поднялся с кровати, встал в классическую боксерскую стойку перед зеркалом и скептически оценил свое отражение в больничном халате – вроде бы руки держит верно, ноги тоже. Майк вдруг вспомнил, как старый тренер Очоа учил

его «дышать» руками. Все так, ничего не поменялось...

Хаген немного побоксировал, но тут же вспотел, а конечности налились свинцом. Неужели уже устал? Сердце кололось, выскакивая из груди, да уж, ему теперь и противники не нужны.

Он услышал, как открылась дверь. В палату вошел доктор. Хмыкнул, увидев пациента в стойке:

– Не терпится? Ничего, через пару часов выйдешь. Но я бы рекомендовал отложить спорт. Пробежки – да. Йога – немного. Но бокс или карате – нет.

Хаген сел на кровать.

– Выяснили, что со мной произошло?

Доктор подвинул к кровати стул, сел напротив.

– Мистер Хаген, Майк... в моей практике такого еще не случалось.

– А вообще?

– Возможно – да, возможно – нет. Об этом я и хотел поговорить.

Далее доктор предложил Хагену поучаствовать в специальной программе клиники, которая предлагала бесплатное наблюдение и лечение пациентов с неизвестными науке случаями.

– Не понял, – удивился Хаген. – Как вы будете меня лечить, если не знаете, от чего?

– Будем экспериментировать, искать подходы, собирать данные... – забубнил врач.

– Я стану подопытным кроликом? – перебил Майк.

– Ну зачем же так грубо... – смутился доктор. – Но в целом – да. Участие в программе оплачивается.

Думал Майк недолго. Экспериментальная программа не покрывала всех расходов на лечение, но хотя бы немного снижала сумму долга. Не откладывая решения, Хаген подписал контракт.

Когда доктор вышел, он поднял телефон и снова изучил свою боксерскую анкету на веб-сайте. Строки о весе, навыках или победах напоминали статистические данные персонажа в игре. Но не только. Что же еще?

Нет, не вспоминалось.

Глава 3. Lo\$t Wage\$

Ужасно то, что красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с богом борется, а поле битвы – сердца людей.

Федор Достоевский

Хаген потратил полчаса на то, чтобы найти свою машину на парковке. Гонсало не сказал, где именно ее оставил. Хотел даже позвонить ему, но передумал – слишком стыдно было перед друзьями. Особенно с дядей плохо получилось. Будто выгнал его. Надо будет извиниться, но потом.

Сейчас хотелось вернуться в мотель и подумать над тем, что делать в жизни дальше. Профессиональный спорт временно закрыт, это понятно, но куда страшнее то, что Хаген не был уверен, стоило ли снова заниматься единоборствами, если он неизвестно чем болен?

Доктор сказал, что можно попробовать тренироваться, но спустя неделю-другую, а чем заняться до этого, Майк пока не представлял.

Тупо бродя между машинами, он так и ходил кругами, пока, наконец, не обнаружил темно-синий RAM 1500, который когда-то купил у своего заклятого врага Грегори Горецки. По приезде в Лас-Вегас он закрасил фигуры полуголых женщин, которыми был украшен пикап. Это выглядело слишком пошло и унижительно для женщин, как сказала Ольга, и Ха-

ген с ней согласился.

Залезть в машину он не успел. С двух сторон и из-за пикапа появились трое парней, одетых в одинаковые темные куртки, что было слишком необычно для жаркой погоды. Близо они не подошли, но окружили – значит, знали, с кем имели дело, побаиваясь его кулаков.

Один из троих шепнул товарищу на португальском:

– Это точно он? Какой-то мелкий и бледный.

– Это он, не сомневайся, – ответил другой, оценивающим взглядом окидывая Хагена.

В тюрьме Майк выучил несколько португальских фраз у сидящих там бразильцев, и сейчас эти знания пригодились:

– Oi! – сказал он. – Como voce esta?²

Майк заметил, что еще один парень стоял на повороте парковки, следил за появлением полиции, а еще несколько ждали в машине неподалеку. Жизнь в тюрьме, да и вообще жизнь, научила его спокойнее относиться к подобным ситуациям. Хотели бы убить, не здоровались бы.

– Привет, ребята, – повторил Майк по-английски. – Чем могу помочь?

Парень снова наклонился к товарищу:

– Что-то он вежливый для злого духа.

– Дьявол умеет маскироваться.

Наконец из машины, что стояла поодаль, вышла молодая женщина с длинными волосами, одетая во все черное. Разно-

² Привет! Как дела? – (порт.)

цветные ожерелья, звеневшие при ходьбе, окружали ее шею, а на левой скуле виднелся небольшой, но глубокий шрам. Подбородок незнакомки украшала небольшая татуировка, уходящая по горлу под витки ожерелья. Ярко-красные полные губы и блестящие черные глаза придавали ей зловещий вид. Остановившись в нескольких шагах от Майка, она с легким latinoамериканским акцентом сказала:

– Эстебан хочет поговорить с тобой.

– Спасибо, но я только что из больницы. Мне надо отдохнуть. – Хаген сделал шаг к своей машине. – Кроме того, я не знаю никакого Эстебана. Извините.

Парни отодвинулись, но окружение не разомкнули. Хаген вынул руки из карманов и сжал кулаки, щелкнув костяшками. Ему хотелось еще угрожающе хрустнуть шеей, но он, кажется, потерял и эту способность.

И знал, что не справится даже с татуированной женщиной, он просто блефовал. А блеф пугал только трусов. Тот парень, который задавал приятелю вопросы, вздрогнул и отступил, перекрестившись. Товарищ дернул его за руку, возвращая в строй.

Набравшись духу, Хаген шагнул к машине... Парни расступились. Даже позволили открыть дверь, потом все произошло так быстро, что Майк не успел понять, когда красotka со шрамом очутилась перед ним и ткнула в плечо электрошокером. Раздался треск, по телу пробежала боль. Второй разряд пришелся в шею. Хаген свалился в руки нападав-

ших. Одновременно с этими взвизгнули тормоза, и машина, из которой вышла женщина, остановилась напротив.

У Хагена продолжали дергаться руки и ноги; его запихали на заднее сиденье и захлопнули дверь. Так как он не владел телом, то моментально скатился на пол. Не видел, но почувствовал, что женщина села на сиденье и поставила на него ноги.

Соблюдая скоростной режим, машина поехала прочь с парковки.

Откуда-то с переднего сиденья доносился шепот напуганного парня, постоянно поминающего дьявола.

– Заткнись, – приказала ему женщина. – Ты разве не видишь, что дьявол ослаб? Он в наших руках.

Хаген почувствовал, как ему вывернули и связали тонким, больно впившимся в запястья проводом, руки. На голову надели темный мешок и тоже стянули так, чтобы заодно заткнуть рот, после чего обшарили карманы и вынули телефон.

Все произошло так неожиданно, что он даже перестал бояться. Нагромождение событий лишило его этой способности.

* * *

Ехали долго. Иногда стояли в пробках или на светофорах. Один раз Хаген слышал, как остановились у шлагбаума

платной дороги. После, судя по прыжкам машины на ухабах, свернули на проселочную дорогу. Даже сквозь ткань мешка Хаген почувствовал запах пыли, значит, выбрались за город. Здесь Хагена подняли с пола и усадили, но мешок не сняли.

Впрочем, он не мог сказать, насколько долго ехали. Несколько раз он то ли терял сознание, то ли засыпал. Шея и плечо – туда ударили шокером – болели. Болела и голова, и вывернутые за спину руки, и спина с ногами. Невыносимо хотелось пить.

За всю дорогу похитители не сказали ничего такого, что прояснило бы судьбу Майка. Пару раз обсуждали, куда повернуть направо или налево, не называя улиц. Единожды, когда накопились силы, Хаген попытался шевелиться и брыкаться, но, получив удар локтем в грудь, едва не задохнулся, после чего затих, потеряв всяческое желание сопротивляться.

Наконец машина остановилась, и двигатель заглох. Майк услышал хлопанье дверей, после чего его вытащили наружу и сняли с головы мешок. Так как ноги затекли, он не удержался и упал на песок, поросший какими-то колючими выюнами.

Был поздний вечер, но Хаген все равно шурился от света фар или фонарей. Видел часть деревянной изгороди, на которой висели ковры для просушки.

Он жадно хватал воздух, не мог надышаться за все те часы, что провел в мешке. Попытался что-то сказать, но губы

не слушались, а из пересохшего горла вырвался только хриплый писк.

Хагена снова подхватили и поволокли по песку. Он успел увидеть только кусок деревянной веранды небольшого домика и красную полосу заката, наполовину перекрытую скалами. Пахло костром и навозом.

Притащившие его парни усадили Майка на стул. Потом дверь за спиной хлопнула – они вышли. Осталась только женщина со шрамом, которая села напротив него за стол.

Убранство дома напомнило охотничью хижину, в которой Хаген и дядя Питер провели однажды выходные. Это было в ту пору, когда Майк работал в дядиной компании по установке оборудования для видеонаблюдения в Сиэтле. Питер решил в очередной раз сделать из племянника мужчину, для чего повел на охоту. Дело было зимой, поэтому Хаген, притворившись больным, просидел все два дня в хижине, не высовывая носа на улицу. Пока дядя охотился, он играл на телефоне, потом поднимался на чердак, где можно было поймать интернет, и за просмотром порно освобождал своих демонов – так саркастично он называл опостылевшее рукоблудие...

Слева потрескивал огонь в камине, справа угрожающе красовалась стена с ружьями и ножами, а перед ним стоял большой деревянный стол. Попади Хаген в гости к хозяевам домика без мешка на голове, оценил бы этот суровый и функциональный уют.

– Пить, – выдавил из пересохшего горла Хаген, жадно оглядывая пустые тарелки и кружки.

Женщина вытащила из упаковки на подоконнике бутылку воды и помогла ему напиться – руки ему так и не развязали.

Прикосновение ее пальцев к щеке Хагена было мягким, почти нежным, но это будто делало ее еще более опасной.

– Малыш Майки. Он же Плакса. Он же Синеглазка. Он же Бьорн, – раздался за спиной голос с сильным испанским акцентом. – Я все знаю о тебе, Малыш. Гораздо больше, чем многие.

– Он не похож на того дьявола, которого ты описывал, – сказала вдруг брюнетка и села напротив. – Он даже не ударил никого! Этого кролика даже связывать не надо было и уж тем более бить шокером. Достаточно стукнуть пару раз, сам пошел бы...

– Фернанда, внешность обманчива, – перебил ее незнакомец. – Многие противники Малыша Майки допустили эту оплошность и проиграли.

Он вышел из-за спины Майка и встал рядом, позволив себя изучить: лет тридцать пять, из-под кожаной черной куртки выпирает небольшое брюшко, обтянутое белой майкой, на пальцах блестят массивные перстни, а на толстой шее золотая цепь. Сам крупный, широкоплечий, сразу угадывается боец, который бросил драться и начал обильно и вкусно питаться.

Мужик сел рядом с красоткой и уставился на Хагена. Его

цепкий взгляд, казалось, проник до сердца. Майку стало по-настоящему страшно.

– Помнишь меня? – спросил незнакомец.

– Нет, – мотнул головой Хаген.

Кажется, это был не тот ответ, которого ждал незнакомец, и тот даже немного опешил:

– Так это... Я Эстебан... Тюрьма, деревянный ринг? Не помнишь? Мы два раза дрались. На третий я отказался, ты меня чуть не убил.

– Я там много с кем дрался. Много кого чуть не убил.

– Но не Блинки Палермо, а? – усмехнулся незнакомец. – Его-то ты убил.

Хаген искренне удивился:

– Директор тюрьмы сам умер, от сердечного приступа.

– Я же говорил, что знаю о тебе больше, чем ты сам.

Эстебан продолжал хвастаться своей осведомленностью, утверждая, что все узнал о Хагене, но Майку вдруг стало безразлично – если раньше связанные за спиной руки просто ныли, то теперь он вообще не чувствовал, есть ли у него кисти. Стены комнаты поплыли, и Майк упал лицом на стол.

Очнулся он оттого, что Фернанда лила на его голову воду из бутылки. Рядом стоял удивленный Эстебан:

– Что это с тобой? Где твоя невиданная выносливость?

– Развяжите руки, – попросил Майк.

– Руки развязать? – ухмыльнулся Эстебан. – Чтобы ты тут все разнес? Нет, Малыш, это вряд ли.

– Мне... очень больно.

Видимо, поведение непобедимого Хагена сбило Эстебана с толку, и он приказал Фернанде снять путы, а сам сел напротив и положил перед собой на стол пистолет:

– Ладно, Малыш, перейдем к делу. К двум делам.

– Переходи, – с безразличием ответил Хаген. Его руки безвольно повисли, и он не мог ими пошевелить.

Но чем дальше говорил Эстебан, тем больше он прислушивался. Выйдя из тюрьмы чуть позже Хагена, тот продолжил заниматься криминальными делами, связанными с торговлей оружием. Но при этом пристально следил за судьбой Хагена.

– Я не знаю, почему никто этого не заметил, – сказала Эстебан. – Но мне совершенно ясно, что ты одержим злым духом. Это он дал тебе силу и умения. Ты овладел магией, с помощью которой побеждал на ринге. Эта магия убила твоего главного врага, Блинки Палермо.

– Что ты такое несешь? – не вытерпел Хаген. – Какая магия?

Эстебан схватил пистолет и постучал дулом по столу:

– Ну-ка, не дергайся. Меня не обманешь.

Мужик продолжал рассказывать, как он собрал всю возможную информацию о жизни Хагена и в конце концов убедился, что путь того к вершине бойцовских чемпионатов начался внезапно. Кроме того, все колдуны и шаманы, которым он показывал Хагена, подтвердили присутствие поту-

стороннего духа.

Эстебан решил использовать свое знание и всегда делал ставки на Хагена.

– И я не ошибался! – закончил Эстебан. – Ты всегда выигрывал, но вот вчера...

– Я сам не знаю, как так вышло, – признался Хаген. – Я...

Но договорить ему не дали. Фернанда неожиданно сильно ударила его по шее:

– Никогда не ври нам, cotorra!³

– Вчера я поставил на тебя все мои деньги, – продолжил Эстебан. – Много денег.

У Хагена уже разгоралась злость на этого напыщенного бандита:

– А что ты хотел? Ты рисковал, ты проиграл.

– Нет, это ты проиграл. И я знаю кому.

Майк почувствовал прилив слабости. Он едва понял, о чем говорил Эстебан. А именно, что Хаген вошел в сговор с бандой, которая стояла за Молимо. Что он специально лег на ринге, чтобы получить деньги. Даже его продюсер Люк Лукас узнал об этом и отказался от сотрудничества с предателем.

– Но... у меня нет никаких денег... я не получил ничего... – едва нашел силы Хаген.

Как мог, он объяснил, что с ним произошло нечто странное, что он больше не тот боец, который всех побеждал.

³ Болтун (исп.)

Эстебан слушал, яростно постукивая дулом по столу. Хаген даже испугался, что тот случайно выстрелит себе в ногу.

– Заткнись! Ты хочешь сказать, что больше не одержим дьявольской силой?

Майка уже мог двигать руками, поэтому махнул:

– Если тебе так будет понятнее, то да, не одержим.

Эстебан навел на него пистолет:

– Встать! Встать, я сказал. Выйди на середину комнаты.

А теперь – дерись!

– С кем? – удивился Хаген.

– С ней дерись.

Майк поднял руки:

– При всем уважении к равноправию...

Но Фернанда уверенно устремилась на Хагена – он вынужденно принял стойку. Противница резко нырнула под его руки, проехала по полу, схватила Хагена за ноги и обрушила на пол. Потом молниеносно обхватила бедрами и зафиксировала.

Приемы бразильского джиу-джитсу Майк и сам использовал на ринге, хотя и редко. Сейчас он, правда, совершенно не помнил, как именно он их использовал. Он попросту не успел ничего уловить, сразу оказавшись на полу. Фернанда захватила пятку Хагена и провела болевой прием. Стены дома огласил болезненный крик непобедимого Бьорна. Даже Эстебан поморщился.

Фернанда, кажется, делала что-то еще, но Майк снова от-

КЛЮЧИЛСЯ.

Глава 4. Мастер

*Не пытайся быть как Джеки. Есть только один Джеки. Лучшие иди программистом работай.
Джеки Чан*

– ...А я тебе говорю, что нет в нем ничего. Даже тренировочный манекен дерется лучше этого уродца.

– Не спорь со мной, Фернанда. Дьявол сидит в нем, он просто притворяется. Надо же ему оправдать свой проигрыш.

– Да убить его, и все, – сказала вдруг Фернанда.

– Ты чего? – зашептал в ответ Эстебан. – Тебе лишь бы убивать всех.

Хаген лежал на полу и слушал разговор. Он не видел Фернанды, но уловил ее смешок. Потом шевельнулся и приподнялся – вывихнутая нога отдалась дикой болью, и он едва дополз до стула.

Похитители молча наблюдали. Хаген схватил бутылку воды и жадно припал к ней.

– И это твой дьявол? – усмехнулась женщина. – Дерьмо какое-то.

Эстебан отмахнулся от Фернанды:

– Даже если дух уснул, однажды он проснется. – Мужчина подошел к Хагену и зло выплюнул: – Даже не думай, что тебе

удалось меня обмануть.

– Что вам надо? – пролепетал Хаген, сминая пустую пластиковую бутылку. – Я не дьявол, не черт, не дух и не призрак. Я сам не знаю, кто я.

– Заткнись. Я тебе объясню, кто ты. Ты тот, кто должен мне деньги. Сейчас ты, видимо, немного не в форме, но знай, что твой долг не исчез.

Как бы ни было Хагену плохо, он расхохотался:

– Когда меня обыскивали, вы разве не нашли мой кошелек? Возьмите из него столько, сколько вам надо.

Все это время Эстебан держался поодаль, опасаясь его кулаков. Но теперь подскочил и ударил ногой в грудь – Майк опрокинулся вместе со стулом.

– Избавься от него, – приказал Эстебан партнерше.

У Хагена не было сил подняться. Он просто лежал и ждал, что будет дальше. Даже если его убьют, ему было все равно. Уже так все достало, что накрыло абсолютным безразличием к происходящему.

По полу пронесся сквозняк – открылись двери. Майк увидел ботинки тех парней, что его похищали. Его выволокли на улицу.

Ночное небо усеивали мерцающие звезды. Парни поставили Хагена на ноги и ушли. Осталась только Фернанда:

– Бейсин Хайвей в той стороне, – указала она.

Хаген проверил карманы:

– А где ключи от моей машины?

– Это теперь наша машина. Тачка – дерьмо, но в хозяйстве сгодится. Не забывай, тебе больше ничего не принадлежит, пока не вернешь долг. Ты принадлежишь Эстебану.

– Но я не могу идти один по пустыне. Еще и ночью!

– Если Эстебан прав, и в тебе злой дух, то он не даст тебе умереть.

– Нет во мне никакого духа... Ни злого, ни доброго.

– До хайвея не так далеко, как тебе кажется. Иди, а не ной.

Хаген сел на землю:

– Не пойду.

– Хочешь остаться с Эстебаном?

– Нет. Но это же безумие – отправлять меня в пустыню.

Она усмехнулась и достала пистолет:

– Хочешь, отправлю тебя в другое место?

При виде оружия Хаген вскочил:

– Вы упоминаете о злом духе и дьяволе, но при этом сами озлоблены и жестоки. Вам разве мало самих себя?

Она просто повела стволом. Хаген развернулся и, прихрамывая, пошел в темноту.

– Главное, не сворачивай, умник, – посоветовала Фернанда. – Иди прямо, не заблудишься.

И Хаген пошел.

* * *

Над ним раскинулось огромное звездное небо Невады, а

вокруг простиралась бескрайняя пустыня с громадами скал, которые чернели на темно-синем фоне.

Тяжело передвигая ноги, Хаген брел по короткой колючей траве, проваливаясь в ямки и спотыкаясь о камни. Странно, как яркие звезды могли ослепить одинокого путника в пустыне. Майк не видел ничего под ногами, шел на ощупь, чуть ли не врезаясь в кактусы или кустарники. Подошва кроссовки на левой ноге наполовину оторвалась и цеплялась за траву.

Кофта не защищал от ветра – Майк продрог, почти замерз, но шагать быстрее, чтобы согреться, не было сил. Выросший почти на севере, он видел природу Невады только на картинках или в кино и никогда бы не подумал, что после адской жары может наступить такой холод.

Он так устал, что даже не мог думать о произошедшем. Похитили и чуть не убили? Ну и ладно. Разве сейчас лучше?

Хаген не верил, что дойдет до трассы живым. Да и надо ли вообще жить? Какой смысл, раз любые попытки улучшить положение приводят лишь к его ухудшению?

Неужели брести по пустыне ночью в порванной обуви – это лучше, чем спокойно сидеть в своем уголке в DigiMart и чинить технику? Неужели выходить на ринг, подвергаясь опасности быть покалеченным, лучше, чем время от времени выходить в бар «У Чака» и попивать пиво?

Неужели драться и получать по печени лучше, чем побеждать в Mortal Kombat, слезая с дивана только для того, что-

бы насыпать чипсов в чашку? Не лучше ли самому наносить удары по своей печени, поглощая вредные вкусоности?

Неужели все эти девушки, что были после Эйприл Коннел, единственной нормальной девушки в жизни Майка, уехавшей в Израиль, стоили усилий? Есть же... Впрочем, нет, девушки стоили усилий.

Хаген остановился. Переводя дыхание, задрал голову и посмотрел на крупные звезды – они, словно молчаливые зрители, глядели на него из глубины зала. Эти небесные наблюдатели ждали, что Хаген нанесет ответный удар неведомому противнику. Но несостоявшийся чемпион Майк «Бьорн» Хаген предпочел развернуться и уйти с ринга.

Нет... неизвестно, что бы он выбрал. Но, однозначно, все лучше, чем смерть в пустыне.

Хаген опустил голову.

«Нет, звезды, вы поставили не на того бойца... – подумал он. – Вы вообще поставили не на бойца».

Сделав еще несколько шагов, он наткнулся на сетку забора и непроизвольно вскрикнул:

– Цивилизация!

Держась за гроыхающую ограду, побрел вдоль нее. Где-то вдали блеснул фонарь. Потом еще один и еще. Будто даже стало светлее. Хаген, позабыв об усталости, почти побежал к огням – это сновали машины по Грейт Бейсин Хайвей.

Выйдя на трассу, он не рискнул останавливаться. Появился новый страх: а что, если Эстебан следит за ним? Не объ-

ясняя себе, зачем Эстебану понадобилось бы шагать за ним по пустыне, Хаген побежал по обочине. Фары тех, кто ехал навстречу, ослепляли. Приходилось останавливаться и отворачиваться.

Неожиданно сзади раздался мощный гудок, и, страшно скрипя шинами, у обочины встал грузовик. Из окна высулся дальнобойщик:

– Потерялся? Куда бежишь?

– Домой.

– Это где?

Хаген чуть не назвал родной город, но вовремя спохватился:

– В Лас-Вегас.

– Парень, эта трасса ведет только в Вегас... Ладно, я понял, ты загулял в пустыне? Прыгай.

Постоянно повторяя «спасибо, спасибо», Хаген залез в кабину.

* * *

Дальнобойщик был седым толстеньким мужчиной с настолько короткими руками, что те не могли обхватить огромный руль. Крутил его мужик как «Колесо Фортуны» из одноименного телешоу. Оценив внешний вид Хагена, водитель снова усмехнулся:

– Поищи под сиденьем, там бутылка воды валялась.

Пока пассажир не напился, дальнобойщик не приставал с расспросами. Но он явно хотел поболтать.

Хаген был благодарен этому человеку, будто тот его спас. В порыве откровенности чуть не признался, что бывшая подруга сбежала с дальнобойщиком. Но удержался. Вместо этого поведал, что в его родном городе недавно проложили трассу, и стало много дальнобойщиков.

– Бывал в этом городке разок, – кивнул собеседник. – В каком-то кабаке ел самые лучшие жареные крылышки в стране.

Потом дядька рассказал, поглядывая на Хагена, что по молодости тоже любил с друзьями укатить в пустыню:

– Напиться и накуриться там – милое дело. Вообще, в пустыне и без кайфа чего только не чудится.

Хаген с содроганием вспомнил зрительный зал звезд, который висел над его головой. Сейчас это казалось нелепым, но тогда, в пустыне, он отчетливо воспринимал их как разочарованную публику.

– Сам-то чем занимаешься? – спросил дальнобойщик.

Хаген сидел, привалившись лбом к стеклу. Медленно поднял голову и невнятно пробормотал, что не знает.

– Чего? – переспросил дальнобойщик. – Не слышу.

«Действительно, кто я? – подумал Хаген. – Боец из смешного ролика на YouTube? Бывший заключенный? Будущий раб помешанного на магии бандита?»

– Я чиню бытовую технику... компьютеры, пылесосы.

– О! – оживился дальнобойщик. – У меня есть ноутбук, но в последнее время так тормозит, что не могу на «Нетфликс» зайти. А с телефона не люблю смотреть. Мелко все. Я же люблю побольше!

Дальнобойщик не продолжил, но Хаген догадался:

– Давай проверю.

Скоро они остановились возле закуской. Наевшись, во-дила заснул прямо за столом, улегшись на диванчике, а Майк взялся за проверку тормозящего компа.

Как ни странно, вирусов в нем не оказалось. Тогда Хаген проверил и разобрал ноут, используя набор инструментов из бардачка грузовика. Проблема крылась в банальной пыли: ноут старый, ни разу не чистился. При проигрывании HD-видео перегревался и тормозил.

Он прочистил внутренности, протер, даже умудрился продуть труднодоступные места, подставив корпус под сушилку для рук в туалете.

Когда дальнобойщик проснулся, он увидел перед собой развернутое на весь экран кино. Ничего не тормозило.

– Работает?

– По-хорошему надо еще термопасту поменять. Так что все равно лучше отнести в сервис.

– Спасибо, дружище!

– Не за что. Ведь я этим всю жизнь занимаюсь.

– Мастер, что сказать.

А Хаген поник, подумав: «Неужели мое будущее – это мое

прошлое?»»

Глава 5. Методика

*Тот, кто знает, когда он может сразаться, а
когда не может, будет победителем.*

Сунь Цзы

В отличие от Веймина и Майка Хагена Гонсало «Килла» Эррера не добился впечатляющих результатов на отборочных. Но он достиг кое-чего другого – нашел дело своей жизни.

Проиграв очередной бой, он снял свою кандидатуру и занялся спортивным менеджментом.

– Чтобы стать победителем, не обязательно побеждать самому, можно создавать условия для чужих побед, – сказал он Майку.

– Но ведь ты неплохой боец, – засомневался Хаген. – Уверен, что хочешь бросить?

– А какой смысл? Все равно я рано или поздно встречусь на ринге с тобой. После этого у меня нет шансов.

И Гонсало не жалел о своем решении, когда увидел, как Майк отделал Веймина.

Продюсерство, околоспортивные события и помощь другим бойцам – это то, чем Гонсало занимался в клубе Dark Devil. А в Лас-Вегасе было, где развернуться. Для начала он изучил рынок спортивного шоу-бизнеса в городе. Опре-

делил ниши, которые не заняты или из-за неперспективности, или просто оттого, что еще никто не догадался работать в таком направлении. Составил несколько подробных бизнес-планов, просчитывая разные варианты развития.

«Вот и образование мое пригодилось», – подумал он, любясь планами.

Кумирами Хагена были Деметриус Джонсон⁴ или Хабиб Нурмагомедов, а Гонсало однажды заявил Хагену:

– Люк Лукас – вот кто на самом деле крутой. За любым великим бойцом стоят великие тренеры или продюсеры. Быть может, я не стал бойцом, но стану тем, кто бойцов создает.

Люк Лукас поначалу не обращал внимания на молодого выскочку, который буквально преследовал его, желая выпытать профессиональные секреты. Гонсало ходил за ним и на все соревнования, и в спортивные залы, где тренировались бойцы. Однажды Гонсало отчаялся настолько, что проследил за продюсером до итальянского ресторана, где у него намечалась деловая встреча. На входе Люк Лукас резко обернулся и схватил парня за шиворот:

– Еще раз увижу, что ты меня преследуешь – сломаю ноги, понял?

– Конечно, понял. Мне будет гораздо труднее ходить за вами, сэр.

⁴ Знаменитый «Могучий Мышонок» Деметриус Джонсон, чемпион UFC в наилегчайшем весе. При росте сто шестьдесят сантиметров и весе меньше пятидесяти семи килограмм этот величайший боец одиннадцать раз защитил титул.

Люк Лукас рассмеялся, но не подобрел, и объявил нахалу:
– Ты выбрал неправильный способ для получения советов в бизнесе. Прекрати меня преследовать.

– Простите, сэр, но я хочу учиться у лучших.

Люк Лукас отпустил Гонсало со словами:

– Когда я в 1978 году переехал в Вегас из Коттонвуда, городка в Аризоне, у меня в кармане было всего сто двадцать баксов. И не у кого было учиться. Я совершал ошибки. Но ты желаешь получить советы, которые этих ошибок помогут избежать?

Гонсало помолчал. Потом нехотя кивнул:

– Я все понял, сэр. Спасибо за совет.

Хотя Люк Лукас и отказался наставлять молодого продюсера, но пару раз помог. На соревнованиях показал Гонсало, с какими людьми необходимо завести отношения. Один раз дал совет относительно поиска новых талантов.

И вот, когда дела шли так хорошо, случилось странное поражение Хагена. Люк Лукас оборвал все отношения не только с ним, но и с Гонсало. Когда тот попытался снова выследить старика, вызвал полицию. Гонсало выписали штраф за сталкинг и выдали предписание не приближаться к продюсеру. Нарушение грозило еще большим штрафом, а то и тюрьмой.

«Лучше бы он мне ноги сломал», – расстроился Гонсало.

Запретительный приказ еще больше ограничил его возможности по развитию бизнеса. Если раньше Гонсало искал

любую возможность оказаться рядом с Люком Лукасом, то теперь остерегался и обходил его стороной.

Что скрывать, Гонсало был страшно зол на Хагена. Из-за него все бизнес-планы пришли в негодность.

* * *

Гонсало не видел Хагена с момента выписки из больницы. Странно, конечно, что и сам Хаген не искал встречи. Просто прислал сообщение со своим новым адресом. Из отеля переехал в северную часть Вегаса, где-то в районе Стратосфер Тауэр.

По адресу располагались старые двухэтажные кондо, сделанные чуть ли не из коробок от холодильников.

– Быть может, тут жил Люк Лукас, когда приехал в Вегас в семьдесят восьмом? – усмехнулся Гонсало. – Да, у меня стартовые условия получше, чем сто двадцать баксов в кармане...

На пути от парковки до лестницы он почувствовал на себе недобрые взгляды окружающих. На одном конце улицы ошивалась банда подростков, на другом – группа людей постарше, которые, впрочем, вели себя хуже малолеток. Перед ними стоял гриль, они постоянно открывали крышку и проверяли, готова ли еда.

Гонсало порадовался, что сменил стиль одежды – никаких больше бандан или клетчатых рубашек. На их место пришли

рубашки, пиджаки, брюки и ботинки. Если бы он появился сюда, одетый как раньше, не миновал бы вопросов: «Кто ты такой?» и «Что тебе тут надо?», за которыми последовало бы предложение: «Уматывай отсюда, пока цел».

На двери апартаментов Хагена не было ни звонка, ни колокольчика, и пришлось стучать кулаком, отчего картонная дверь чуть ли не слетала с петель.

Приоткрыв створку, Хаген убедился, что гость один, впустил его и поспешно заперся. Наивный, неужели он верил, что эта картонная дверь сможет его защитить?

Апартаменты Хагена представляли собой комнату с двумя пластиковыми стульями и раскладной кроватью. Кухню отделяла невысокая перегородка, заваленная пакетами от еды и пивными банками. Тут же стоял ноутбук с фильмом на паузе.

Из кухни несло чем-то протухшим, а от друга разило прогорклым запахом пота и пива.

– Чувак, ты как? – спросил Гонсало, понимая бессмысленность вопроса.

Майк выглядел хуже, чем в те дни, когда он только начал заниматься боксом в зале Гильерме Очоа. Не в том смысле, что был болен или ранен. Нет, он просто казался никаким. Его взгляд даже не выразил заинтересованности в визите друга. Если бы Хаген сам спросил: «Кто ты такой?» и «Что тебе тут надо?» – Гонсало не удивился бы.

– Чувак...

– Я нормально, нормально... – пробормотал Хаген. – Прости, что не звонил и не писал. Дела, дела... времени не было...

Гонсало выразительно посмотрел на пустоту апартаментов:

– Вижу, что дела. Братан, зачем ты здесь поселился? Как ты вообще ходишь по району?

– Я... это... я и не хожу. Но тут недорогая аренда и расположение удобное. Башня вот рядом. Достопримечательность. В игре «Фоллаут» была такая...

– Расположение удобное для чего? Ты же никуда не ходишь.

Хаген немного собрался с мыслями:

– Район, конечно, так себе. Но знаешь, дружище, здесь живут прекрасные люди! Соседи, узнав, что я умею ремонтировать технику, предложили работу. Ну, тут есть рядом магазинчик электроники...

– Бро, какой в задницу магазинчик? – изумился Гонсало. – Ты же боец, ты же почти чемпион!

– Был.

– И будешь! – Гонсало повысил голос. – Особенно если перестанешь страдать херней и жрать себя заживо!

Он ехал к Хагену с твердым намерением поговорить. Хотел высказать ему кое-какие претензии. Даже если друг и не виноват в том, что с ним произошла какая-то непонятная ерунда, он должен был предупредить об ухудшении здоровья

и отказаться от выхода на бой. Но теперь, глядя на кисло-го и не желающего общаться Майка, Гонсало просто достал портмоне и вынул немного денег.

— А вообще, я зачем пришел-то... — Гонсало протянул ку-пюры. — Вот. Принес твою долю. Конечно, этого мало, но де-ла пока не идут, сам знаешь...

— Какую долю? — встрепнулся Хаген.

— Память ты тоже потерял? Мы же вместе вкладывались в спортзал. Ты, я и Веймин. Так вот, за эту неделю мы даже в плюс вышли. Небольшой, как видишь, но плюс.

Гонсало положил деньги на перегородку. Хаген помотал головой:

— Я не могу. Ты чего? Я же вам всем должен.

— Бро, ты никому не должен. Если мы проиграли, поставив на тебя, это не твоя проблема.

— Все равно. Это я вас уговорил делать ставки. Забери!

На секунду появился прежний Хаген. Уверенный и рез-кий. Тот, который выходил на ринг, чтобы побеждать, а не участвовать. Тот, который знал цену своим словам.

Гонсало поспешно спрятал деньги.

— Ладно, тебе не нужна доля от прибыли, но хотя бы сам можешь приходить в спортзал? Ты забросил спорт? Или док-тор запретил?

— Нет. Доктор наоборот сказал, что надо попробовать вер-нуть прежние физические показатели и проследить, что бу-дет дальше.

– И как ты их возвращаешь? Ешь чипсы и смотришь филь-
мы? Отличная методика, бро. Запатентуй, пока не поздно.

Хаген покраснел и закрыл крышку ноутбука:

– Я это... отжимаюсь.

– Отжимаешься? От холодильника? – Гонсало обвел ком-
натушку скептическим взглядом. – Майк, ты сам в ответе за
свои решения. Но знай, мы тебя ждем.

– Угу, – кивнул Майк.

Очевидно, что он не хотел продолжать разговор.

– Кстати! – радостно воскликнул Гонсало. – Старик Очоа
недавно подтвердил, что готов переехать в Вегас! Прикинь,
уже завтра прилетает! Будет у нас тренером по боксу!

Даже эта новость не поколебала желания Хагена страдать
и дальше. Вместо ответа Майк пошел к двери, хотя Гонса-
ло еще не собирался уходить. Поняв, что это выглядело так,
словно он выпроваживал гостя, Хаген снова покраснел.

– Ладно, бро, не буду мешать... чем бы ты тут ни зани-
мался, – сказал Гонсало.

Майк нахмурился:

– Ты не думай, что я сдался или типа того... У меня кое-
что произошло.

– Как там Питер? – спросил Гонсало, решив, что «кое-
что» связано с дядей Майка.

– С ним все хорошо – мы поговорили, я извинился, – про-
бормотал Хаген. – Он уже уехал в Сиэтл.

Вздыхнув, Гонсало похлопал друга по плечу и вышел за

дверь. Майк вышел следом. За это время парни с улицы подтащили гриль поближе к его машине. Один сел на капот, второй прислонился к двери и ел хот-дог. Баночку с кетчупом поставил на крышу.

– Интересные у тебя соседи, – заметил Гонсало.

– Это они предложили мне работу, – будто извиняясь за парней, сказал Хаген. – Если их не злить, то отличные парни. Мы с ними почти друзья...

– Да уж, а я помню времена, когда было опасно злить Майка Хагена, а не какой-то уличный сброд. Еще я помню, что чтобы попасть в категорию «отличных парней», надо было с тобой подружиться. Снижаешь планку, бро. Не обесценивай дружбу с тобой, Майки!

Хаген промолчал, потом скупно попрощался, зашел к себе и закрыл дверь. Гонсало покачал головой и, не сбавляя скорости, пошел к своей машине.

– Спасибо, что приглядели за тачкой, чуваки.

Он снял с крыши кетчуп и сунул в руки парня с хот-догом во рту, затем уверенно открыл дверь и сел за руль.

– Эй! А ты кто такой? – начал наезжать парень.

– Что тебе тут надо? – спросил второй, спрыгивая с капота. – А?

– Какая разница, бро? – ответил Гонсало, заводя машину. – Я уже уматываю, пока цел.

Гонсало обосновался в Вегасе раньше, чем туда приехали Веймин и Хаген. Он нашел выгодное предложение по аренде большого помещения в Спринг-Вэлли и предложил друзьям войти в долю в своем проекте.

– Да, в этом районе много фитнес-клубов и спортзалов, конкуренция большая, – сказал он. – Но у всех один недостаток. Они дорогие. Наш же будет самым дешевым.

Денег хватило только на аренду, покупку ринга и подержанных тренажеров. Ранее в этом здании размещались арт-классы. Поэтому на стенах до сих пор висели картины, а пол был испачкан краской.

– Отлично, на отделку не надо тратить, – оценил Веймин. – Люди будут боксировать в окружении искусства.

После недолгого совещания назвали место Gym Art Classes. Даже вывеску не надо было делать. Гонсало просто взял баллончик с краской и пририсовал слово Gym к старой вывеске.

– За что бы я ни взялся – все получается отлично, – сказал он, любуясь своим граффити.

Гонсало оказался прав – дешевый спортзал привлек много посетителей. Только вот низкие цены – это и низкие прибыли. Но он рассчитывал, что именно в этом зале будет искать новых талантливых бойцов. Ведь у начинающих всегда

мало денег. Планировал даже открыть детскую и подростковую школы бокса, но пока что это требовало много времени для сбора документов и разрешений.

Старик Очоа и раньше говорил, что хотел оставить управление спортзалом. Когда Гонсало предложил ему работу тренера в Вегасе, он с радостью передал дела своему сыну и уехал. На склоне лет любой человек рад оказаться нужным кому-то в большом городе.

Открытие школы классического бокса привлекло в Gym Art Classes еще больше посетителей. Внутренне Очоа даже помолодел: стать тренером по боксу в Вегасе значило всегда быть при делах.

Узнав о ситуации с Люком Лукасом, он заметил:

– Знаешь, даже если ты и Хаген не виноваты, Люк Лукас человек прямой. Он не признается, что виноват сам. Мне сказали, он всегда так делает, если произошло нечто, нарушившее его планы. Не разбирается. Просто идет дальше. Вы теперь на обочине его жизни. Хотя и не виноваты. Кстати, я его понимаю. Если тратить время на разбирательство с каждым, то всей жизни не хватит. А Люк немолод, он знает цену каждой минуте.

– Но что мне делать? Как доказать...

– А не надо ничего доказывать. Вместо того чтобы быть на обочине его жизни, продолжай идти своей дорогой.

Через пару дней после разговора с Майком Гонсало стоял в Gym Art Classes рядом с Очоа, наблюдая тренировочный

бой. Бойцы были так себе, про них старый тренер сразу сказал:

– Им больше нравится казаться боксерами, а не боксировать. Дальше хвастовства в Инстаграме не пройдут.

Но Гонсало уже не слушал, подтолкнул старика локтем:

– Смотри, кто заявился.

Тихонько приоткрыв дверь, в спортзал несмело вошел Хаген. Потоптавшись на входе, он посторонился, пропуская пихнувшего его плечом потного качка, который Хагена даже не заметил, а потом с уважением посмотрел на двух бездарей, прыгающих по рингу. Судя по разинутому рту, эти двое казались Майку настоящими боксерами.

– Да уж, – вздохнул Очоа. – В жизни не поверил бы, что можно так поменяться туда и обратно. Примерно таким же он пришел в мой старый зал, а уже через пару недель завалил Хуана одним ударом.

– Как ты думаешь, он сможет снова набрать форму? У меня свои планы на Майка...

– Честно сказать, не знаю, – засмеялся Очоа. – Таких, как Хаген, я еще не встречал. От него можно ожидать всего. Не удивлюсь, если он сейчас подойдет к нам и скажет: «Привет, меня пригласили в НАСА, и завтра я улетаю на Марс».

Заметив Гонсало и Очоа, Хаген подошел к ним:

– Привет... Я пришел. Давайте драться.

Глава 6. Замок

*Итак, ты хочешь послушать ещё одну историю,
а?*

Borderlands 2

Возле кондо, где жил Хаген, постоянно ошивались местные бездельники. Seriously, ни разу Хаген не видел, чтобы кто-то из них ходил на работу, искал работу или хотя бы разговаривал о работе. Нельзя даже сказать, что они были какие-то страшные бандиты. Они одевались как банда, вели себя как банда, но настоящей бандой не являлись.

Уж кого-кого, а настоящих бандитов Хаген видел.

Местные целый день торчали возле магазина. Когда были деньги – покупали в нем пачки сосисок и булочки. Разогревали прямо у тротуара барбекю и целый день жарили хот-доги.

В те времена, когда Хаген был «почти Чемпионом», он гонял таких просто движением бровей. Но теперь... Теперь он их побаивался. А вот они его – нет.

Каких-то ярко выраженных враждебных намерений не проявляли, все-таки тюремные повадки Хагена и слух, что «этот коротышка – бывший боец», сдерживали их.

Собравшись толпой возле дымящейся барбекюшницы, они провожали Хагена взглядами, когда он выходил из ма-

газина. И обязательно пытались втянуть в беседу.

– Хэй, как жизнь, сосед? – спрашивал долговязый черный парень лет двадцати, который все время носил одну и ту же майку без рукавов и большой цифрой 13.

Вслед за ним всегда включался второй, который носил дреды и по сигарете за каждым ухом:

– Сосед, займи двадцатку?

Остальные ожидали реакции Хагена. Двдцаток у него у самого было мало, о чем Майк честно и сообщал.

– Дай тогда пару сосисок, – просил долговязый.

Хаген отделялся шутками, но с каждым днем просьба «занять двадцатку» все больше напоминала требование.

Время от времени приготвление хот-догов сопровожда-лось громкой музыкой, после чего собиралась стихийная квартальная вечеринка. Приходили жильцы со всей улицы. Однажды долговязый даже постучал в дверь Хагена:

– Сосед, займи двадцатку.

– Прости, нету, – через дверь ответил Хаген.

– Тогда выходи, попьем пива.

После недолго раздумья Хаген согласился.

Как Хаген и подозревал, долговязый позвал на пиво и хот-доги не просто так. Звали его Стриппер. Когда они прикончили по баночке, парень спросил:

– Я слышал, ты бывший боксер? Научишь меня драться?

Так как просьба была произнесена тем же тоном, каким он просил двадцатку, то Хаген отшутился:

– Да я и сам уже забыл, как драться.

– Бывает, – кивнул Стриппер. – Еще ты упоминал, что программист?

– Нет, я больше по железу. Но могу и систему переустановить или вирусы почистить.

– Да какая разница. Тут у моего кореша проблема. Какая-то фигня в ноутбуке застряла, посмотришь?

Тут же появился «кореш», тот, который с дредами, и сунул Хагену ноут. Из кенсингтонского замка торчал металлический тросик, привязанный к куску обломанной фанеры. Хагену сразу стало ясно, что ноутбук краденый. Но отказать Стрипперу уже было нельзя. Парни могли осложнить ему жизнь, а переезжать из этого района не хотелось.

– Нужны инструменты, – нашелся Хаген. – Без них не смогу.

Но эта отговорка не помогла. Парни отвели его на соседнюю улицу, где между салоном нейл-стилиста и хиропрактикой⁵ размещался GadgetFix Shop. Молчаливый продавец без разговоров дал Хагену искомое.

Он быстро разобрался с замком – в DigiMart не раз приходилось проделывать эту операцию. Но тогда ноуты приносили клиенты, которые потеряли ключ, а не парни, которые целый день жарили сосиски.

⁵ Хиропрактика – одна из форм альтернативной медицины, которая пытается ставить диагнозы и лечить людей с помощью манипулирования их опорно-двигательным аппаратом, особенно позвоночником.

Продавец принял и осмотрел лаптоп. Убедился, что сработано чисто, на корпусе вокруг замка ни царапины, и коротко спросил:

– Работа нужна?

Хаген посмотрел на свои руки, сжимающие пилку по металлу и отвертку.

– Нужна.

– Тогда завтра приходи.

После взлома замка все вернулись на вечеринку и продолжили пить пиво. Хагена снова угостили хот-догами, он познакомился со всеми «бездельниками», а также с Зуи, пышнотелой девушкой с сильным африканским акцентом. Она всего полгода назад эмигрировала из Конго, носила короткие юбки и ярко-красные туфли. Зуи намекнула, что сегодня ей неохота тащиться обратно домой, и она не прочь переночевать у Хагена.

Поперхнувшись пивом, он поставил банку на стол:

– Ладно, парни, мне завтра на работу. Рад знакомству.

Все «бездельники» попрощались с ним крепкими рукопожатиями. А Стриппер даже сказал:

– Если нужна двадцатка, обращайся.

* * *

Именно после этой квартальной вечеринки Хаген понял, что жизнь снова засасывает его в болото обыденности. У

него появилась дурацкая работа, простенькие знакомые... Но этого ли он хотел после того, что испытал на ринге?

Хаген сам иногда не верил, что его недавнее прошлое – реальность. Если его попытка сделать карьеру бойца сомнений не вызывала, то в существование Эстебана или Фернанды не верилось.

Действительно ли они были? Что, если это просто сон, как монстры на загадочной планете? Не было ни похищения, ни езды с мешком на голове, ни ночного похода по пустыне под звездным небом Невады.

Кстати, хорошо, что монстры перестали сниться.

Жизнь вдруг снова скукожилась до ничтожных границ. Она стала почти такой же, какой была раньше. До того как... Хм, а до чего? Хаген сотни раз мысленно возвращался в прошлое, пытаясь вспомнить, что стало толчком к тому, что он взялся за ум и пошел в зал к Очоа?

Нет, конечно, он всегда мечтал быть бойцом на арене. Точнее, мечтал навалить обидчикам. Хотя теперь понимал, что большая часть «обидчиков» вовсе не виновата в том, что Хаген был таким слабаком. Но мечтать – одно дело. Совсем другое – поднять свою задницу и пойти в зал, начав получать удары судьбы, чтобы ответить ей тем же.

На этом месте Хаген прерывал размышления и вздыхал: «Что-что, а судьба здорово меня отмудохала».

Хаген заметил, что ему понравилось себя жалеть. Но Очоа говорил: «Ты должен жалеть слабых, беззащитных людей и

бездомных животных. Но как только начнешь жалеть себя – прекратишь развиваться».

Жизнь стала, как раньше: работа в магазине и дом. Причем он не только чинил технику, но и стоял за кассой.

Рутина затягивала все сильнее и сильнее. Но было кое-что еще. Хаген слишком привык к утренним пробежкам и запаху спортивного зала. Он сам не знал зачем, но каждое утро начинал с упражнений. Конечно, нагрузки были не те, что раньше, когда сто отжиманий – это лишь разогрев перед тем, как сделать еще сто. Сейчас же двадцать неполных раз – это предел на грани изнеможения.

Хаген понимал, что стремиться больше некуда. Если в прошлом он мог посвящать все время тренировкам, ведь он хотел на ринг UFC, то теперь ринга нет. Ну а драки и поединки... Драки – они всегда под рукой, достаточно остаться в магазине после работы, взять контроллер и запустить на PlayStation очередной файтинг.

Еще Хаген обнаружил другой забавный факт – он любил RPG. Иногда засиживался в магазине допоздна, играя во все подряд: от старой Diablo до очередной новой MMORPG с безликими аниме-персонажами и беспощадным и всепобеждающим донатом.

Открывая статы своего героя, чтобы вложить очки в характеристики или навыки, он иногда надолго залипал и не мог понять, что же его так притягивало и одновременно отталкивало в этом столбике навыков и цифр характеристик?

Быть может, то, что бессмысленно совершенствовать выдуманного кем-то персонажа, когда сам игрок остается все тем же?

Да, жизнь затягивала в болото.

Тем не менее Хаген собрался с духом и пришел в Gym Art Classes. И сказал обычное:

– Давайте драться.

Гонсало и Очоа не выразили бурной радости. Партнер просто кивнул и попросил после тренировки проверить систему сигнализации, которая почему-то перестала работать. Старик же сложил руки на груди и строго сказал:

– Драться будешь в другом месте, Малыш. Здесь мы совершенствуемся. Ты знаешь распорядок, так что начинай.

И Хаген начал. Он хорошо помнил все прошлые тренировки, но не помнил, как ему удалось освоить все приемы так быстро. Сейчас, когда его тело потеряло прежнюю силу, он даже не мог провести обычные удары. Про полюбившийся когда-то бразильский джиу-джитсу можно было вообще не вспоминать: тело потеряло гибкость. Хаген ощущал себя картонным персонажем из парка развлечений, словно кто-то вырезал в нем круг и вставил в него лицо Хагена.

Но все же он помнил и еще кое-что: раз смог когда-то сломать картонные границы слабости, сможет и сейчас. Он удалил все свои аккаунты ролевых игр, а для надежности и сами игры с компов в магазине.

– Теперь мой персонаж – это я сам, – сказал он. – Бу-

ду улучшать свои характеристики, а не какой-то трехмерной пиксельной фигурки с экрана.

Медленно, но «персонаж» Хагена качался. Тело уже было не таким деревянным, удары стали сильнее и резче, а мышцы окрепли и снова проявились под кожей. Но все равно прогресс шел очень и очень медленно...

Хаген больше не думал, каким был раньше. Каждая фотография или напоминание о прошлых победах делали его мрачным. Он даже попросил Очоа не называть его «Малышом».

– Малыш, я слишком много пожил, чтобы запоминать вас по-новому, – вздохнул старый тренер. – Для меня ты все равно Малыш... Понимаю, тебе кажется, что ты не достоин прошлого прозвища. Но, парень, я просто иногда забываю, какое у тебя реальное имя.

* * *

Однажды Очоа и Гонсало сидели на скамейке в Gym Art Classes и наблюдали, как Хаген молотил грушу. Гонсало радовался успехам Майка, но Очоа был настроен скептически:

– Ты обманываешь себя. Сейчас Хаген развивается так, как развивался бы обычный человек его возраста и комплекции. Он, конечно, молодец. Упорный и не пропускает тренировки, но даже если будет тренироваться еще десять лет, кондиции не вернет.

– Не знаю, мистер, – снисходительно отозвался Гонсало. – Если он смог один раз совершить чудо, то почему бы не совершить его второй раз?

Нахмурившись, Очоа посмотрел на Гонсало:

– Потому что душу продают дьяволу только один раз.

– Ты все о том парне, что приходил сюда и следил за Майком? – посерьезнел Гонсало. – Который говорил, что «в Синеглазке жил злой дух»?

– Есть что-то в его словах, – тихо произнес старик. – Иначе не объяснить прошлые успехи Малыша. Тогда он за несколько недель развил в себе удар как у супертяжа.

– В ерунду с магией и злыми духами я не верю, – сам не зная почему, но и Гонсало понизил голос. – А вот в то, что того парня подослали какие-то непростые люди – очень даже. Вокруг Хагена идет какая-то возня. Не понимаю, кому он опять не угодил? Скромный, тихий, вежливый...

Словно почувствовав, что говорили о нем, Хаген перестал бить грушу и крикнул:

– Эй, Гонсало, может, еще раз выйдем на ринг?

– О нет, братишка, мне прошлого раза хватило, – притворно сказал Гонсало. – В другой раз! Дай отдышаться.

Хаген самодовольно усмехнулся и начал отрабатывать удары коленом на груше, которая была размечена кругами с цифрами внутри. С его маленьким ростом Хагену приходилось подпрыгивать, чтобы достать до тройки – самой нижней цифры.

– Зря ты ему поддаешься, – заметил Очоа. – Ты неправильно его воспитываешь. Тебя самого надо воспитывать. Создаешь парню иллюзию...

– Прости, но тут я прав! – резко перебил старика Гонсало. – Если бы не эта, как ты говоришь, иллюзия, Майк не продолжал бы тренировки!

– Поступай как знаешь, ты у нас большой босс.

Очоа замолчал, а Гонсало задумался. Тем временем в зал вошел хорошо одетый мужчина. Осмотревшись, он чему-то улыбнулся и приблизился к Майку. Гонсало встревожился: еще один подозрительный тип.

– О! Новенький? – спросил Хаген. – Спарринг?

– Нет, спасибо, – улыбнулся незнакомец.

– Да ладно, брось! Ты же не трусил? Как тебя зовут?

– Фил. Но тебе против меня – без шансов.

– Ха-ха! Ты смешной! – Хаген обернулся и крикнул: – Эй, Гонсало, тащи перчатки! Я нашел, кому вместо тебя надрать зад!

Гонсало еще больше встревожился. Черт возьми, не хватало, чтобы Хаген получил на ринге от незнакомца – это уничтожит все его усилия по восстановлению боевого духа бывшего «почти Чемпиона»!

Тем временем Хаген вышел на ринг, и парень, представившийся Филом, тоже нырнул под канаты. Отметив его профессиональные движения, Очоа многозначительно глянул на Гонсало:

– Вот тебе и твое воспитание. Сейчас он размажет Малыша.

Гонсало подошел к рингу: надо срочно отговорить Хагена от драки! Если Малыш проиграет первому встречному, это мало поможет закреплению уверенности в себе.

Но у Фила зазвонил телефон. Поговорив, он протянул Хагену кулак:

– Прости, дружище, надо срочно ехать. Без обид?

– Ха-ха! Говорил же, струсил! – засмеялся Хаген.

Фил схватил руку Хагена и всмотрелся в нее.

– Интересные у тебя татуировки... бро! Счастливо, Майк Хаген!

И, ловко соскочив с ринга, вышел из спортзала. Хаген снял перчатки и хмыкнул:

– Смотри-ка, он знает меня. Наверное, фанат.

Гонсало не стал напоминать, что после смешного видео боя Хагена и Молимо их знал весь интернет. Пусть лучше Майк думает о своем чемпионском будущем. Гонсало рассчитывал на то, что Хаген снова вернется на ринг, но на этот раз его продюсером будет не заносчивый Люк Лукас, а многообещающий Гонсало Эррера!

Так он думал. Но шли дни, и постепенно мечта вернуть на ринг «звезду» угасала. Хаген, конечно, старался, но до уровня хотя бы середняка ему еще работать и работать...

Гонсало не хотел признавать, что, возможно, Очоа прав, и Малыш Майки уже никогда не станет Майком «Бьорном»

Хагеном. Но правда была жестока – может, парню стоит переквалифицироваться в технари? В конце концов, на боях свет клином не сошелся...

Глава 7. Перенастройка

Иногда контроль может быть иллюзией. Но иногда тебе нужна иллюзия, чтобы получить контроль.

Mr. Robot

Следующий день, среда, был поначалу такой же, как и предыдущая: запиликал будильник на телефоне, Хаген проснулся, встал с кровати и направился в ванную. Он еще не продрал спросонья глаза, поэтому не сразу встревожился оттого, что со зрением что-то произошло. Какая-то мелочь висела прямо по центру и не хотела смахиваться.

Хаген поспешно умылся. Непонятный объект никуда не исчез. Сонливость мгновенно прошла. Нет, только не это! Когда мама болела, у нее появились проблемы со зрением, и последние несколько недель жизни она провела в полной слепоте. Он навсегда запомнил тот мамин страх и сейчас pokrылся испариной – а что, если у него то же самое, что у мамы? Доктор тогда говорил, что генетически у него есть предрасположенность к тем же заболеваниям, что и у родителей.

Хаген смотрел в зеркало, пытаясь сфокусировать зрение на непонятном пятне. То вдруг приобрело четкие очертания букв, которые сложились в надпись:

Обнаружены следы инсталляции другой версии

Augmented Reality! Platform.

Анализ логов...

Перенастройка...

Инициировать специальный режим интерфейса?

Хаген попятился и сел на унитаз. Доигрался в MMORPG! Теперь и в жизни это стало чудиться. Он вскочил и, скользя по коврику, бросился в комнату. Схватил с тумбочки телефон и промотал список контактов, отыскивая доктора Малек Хилла, того самого, который обещал бесплатно наблюдать Хагена.

Доктор ответил сразу. Он тяжело дышал, а по щебету птиц на фоне можно было догадаться, что совершал утреннюю пробежку в парке.

– Да? Майк?

Хаген смотрел и смотрел на надпись, предлагающую инициацию, и вдруг задался вопросом, где тот элемент интерфейса, который позволит подтвердить или отменить действие? Под надписью тут же появился выбор:

Принять / Отказаться / Отложить решение

Ага, значит, это, чем бы оно ни являлось, реагировало на мысленные команды. «Ну, предположим, я выбираю „да“», – отчетливо подумал Хаген.

Боевой режим иницирован.

«И что?» – Хаген огляделся, словно мир должен был поменяться.

Боевой режим позволяет использовать и развивать боевые навыки, а также открывает доступ к детальной настройке и балансировке боевых умений.

Режим активируется автоматически при появлении враждебно настроенного существа.

– Майк? – из трубки донесся голос доктора. – Ты почему молчишь?

– Простите, доктор, ложная тревога.

– Но наше пятничное обследование в силе?

– Конечно.

– Тогда доброго утра, Майк.

– И вам. Простите за беспокойство.

Хаген отключил телефон и сел на кровать. Вот теперь мир вокруг него точно поменялся. Даже у предметов появились описания. Он пристально посмотрел на смартфон в руке, и возле него прямо из ниоткуда немедленно всплыла подсказка:

Мобильный телефон iPhone 6.

Прочность: 65 / 100.

И почему же у телефона такая низкая прочность? Конечно, модель не новая, но все же... Хаген присмотрелся, и тут же часть корпуса подсветилась красным, а рядом появилась надпись:

Вероятная причина неисправности – изношенность порта Lighting. Необходимо заменить этот элемент.

Точность прогноза: 85 %.

Хаген усмехнулся: об этом он и без интерфейса мог бы догадаться, неисправность порта – одна из частых поломок у этой модели.

Хм, даже если этот интерфейс в голове и бред больного сознания, то весьма интересный. Но Хаген не думал, что это галлюцинация. Он был уверен, что с ним все в порядке, а интерфейс не выдумка. К тому же что значило «следы инсталляции» другой версии?

«Э-э-э, система? Какая предыдущая версия была у меня?»

Но интерфейс не отреагировал на эту команду.

Хаген перенес взгляд на лампу на столе, прочитав, что это «осветительный прибор», прочность которого чуть выше пятидесяти. Посмотрел на полицейский вертолет, который пролетал далеко за окном, но система промолчала. Ага, значит, у этого умения ограничение по радиусу. И зависит оно, скорее всего, от какой-нибудь характеристики типа *воспри-*

тия...

«Где же статьи персонажа... тьфу, то есть мои статьи?»

Майк «Бьорн» Хаген, 30 лет.

Текущий статус: работник GadgetFix Shop.

6 уровень социальной значимости.

Класс: мастер по ремонту сложной электроники 9 уровня.

Класс: уборщик помещений 6 уровня.

Не женат. Дети: нет.

«И зачем мне эта строчка? – подумал Хаген. – Будто я сам не знаю, что не женат и нет детей».

Мысленным усилием он смахнул эту строку. Удаление получилось с первого раза, будто он знал, что так и должно все работать.

Основные характеристики

Сила (5).

Ловкость (6).

Интеллект (10).

Выносливость (6).

Восприятие (5).

Харизма (4).

Удача (4).

Специальное умение «Интуитивная диагностика», уровень 1.

Ты способен видеть причину поломок некоторых приборов без необходимости разбирать их.

«Так... А это хорошо или плохо? Я не силач... по крайней мере, сейчас... Значит, пять – это мало. Особенно в сравнении с *интеллектом*. Хотя... что-то как-то тоже маловато. А вот специальное умение выглядит круто. Теперь понятно, откуда все эти подсветки деталей поломанных гаджетов».

Второстепенные характеристики

Жизненные силы (74 %).

Удовлетворенность (28 %).

Бодрость (97 %).

Метаболизм (81 %).

До следующего уровня (7): 3500/7000.

Каждая строка давала возможность раскрыть ее и ознакомиться подробнее, но Хаген отложил это на потом. Заинтересовало вот что:

Ты можешь получить больше данных, подняв уро-

вень навыка «Познание сути».

Именно эта строка отказывалась раскрываться. Познание сути как-то не познавалось. Ладно, дальше.

Навыки боевого режима:

Удар левой рукой

Удар правой рукой

Удар левой ногой

Удар правой ногой

Апперкот

Боковой удар согнутой рукой

...

И этих навыков было огромное множество: и *Удар головой*, и *Подсечка*, и *Отскок*, и еще много всяческих приемов из разных видов единоборств, что Хаген когда-то знал. Хотя и не мог использовать сейчас, что подтверждалось тем, что пункты были серыми и неактивными.

Одни требовали повышения характеристик, типа *силы* или *ловкости*. Другие, борцовские приемы или из бразильского джиу-джитсу, требовали еще и повышения *интеллекта*. Изучение комбо-ударов или маневра *Отскок* или *Ускользание* вообще открывалось с определенного уровня *удачи*.

Телефон снова выдал сигнал-напоминалку. Вот и закончилось время, которое Хаген выделял себе на утреннюю тренировку. Черт, еще и позавтракать надо...

Хаген прошел на кухню и достал с верхней полки коробку хлопьев. Он постепенно привыкал к тому, что можно двигаться и одновременно считывать показания предметов. Поначалу фокусировался на надписях и терял ориентацию в пространстве, но скоро понял, что нет нужды прилагать какие-то особые усилия к чтению данных. Можно двигаться, как и раньше, а интерфейс подстраивался и показывал статьи заинтересовавших предметов.

Хлопья Kellogg's Crispix Breakfast.

Состав: молотая кукуруза, рис, сахар, соль...

В общем, ничего такого, чего он не смог бы прочитать на коробке. Налив в тарелку молоко, он сел за стол и задумался.

Можно с уверенностью утверждать, что у него уже был такой интерфейс, именно он помог быстро обучиться боевым искусствам, но почему-то поддержка закончилась прямо перед важным боем.

Вероятно, его исчезновение и привело к стиранию памяти об этих событиях? Но почему интерфейс снова появился? Почему он вообще возник в первый раз? Зато теперь ясно, откуда взялся интерес к MMORPG-играм, которые он раньше недолюбливал, и тяга создавать персонажам особые бил-

ды.

Так-так. Хаген лихорадочно соображал. Если у этого интерфейса игровая механика, то должны быть и стратегии развития персонажа.

Если верить статам, Хаген сейчас этакий инженер-босс. Способен одним взглядом определить причину поломки устройства, но вот защитить себя пока что не способен. Совершенно очевидно, что надо развивать бойцовские умения.

Хаген даже решил не идти на работу, чтобы разобраться в интерфейсе, но потом подумал, что одно другому не мешает.

* * *

Стояло раннее утро, а потому возле барбекю никого не было. А вот возле соседнего дома уже сидела на стуле мама Стриппера. Женщина каждый день, как на работу, выходила и садилась сюда, молча наблюдая жизнь улицы. Она явно была психически больна, но Стриппер приходил в ярость при любом намеке на ее состояние.

– Моя мама – философ! – орал он. – Может, это вы все психи. А моя мама – умница. И вообще, замочу любого, кто скажет, что она ненормальная.

Хаген специально сделал крюк и прошел мимо нее:

Лукреция Миззл, 54 года.

Текущий статус: безработная.

4 уровень социальной значимости.

Не классифицирована.

Вдова.

Дети: Дэниэл «Стриппер» Миззл и Лидия Миззл.

Внуки: Гилберт Миззл.

Замечена в противоправных действиях.

Ого, у Стриппера есть сестра, о которой он никогда не упоминал...

– Доброе утро, Лукреция, – сказал Хаген.

Женщина косо на него посмотрела:

– Шагай, шагай отсюда, панк.

Одной из особенностей ее заболевания было то, что она не помнила или делала вид, что не помнила, всех, кто поселился на улице позже, чем три года назад.

Сам не зная зачем, Хаген спросил:

– Как поживает Лидия? И малыш Гил?

Обычно неподвижная и тучная женщина вдруг поднялась, схватила стул и швырнула в Хагена:

– Ты! Ты! Откуда ты их знаешь? Помогите, убивают!

Увернувшись, Хаген поспешил прочь. А вслед ему несло:

– Еще раз увижу тебя здесь – убью! Не лезь в мою жизнь, панк!

Крики не были редкостью на этой улице, поэтому ни в одном окне не пошевелилась занавеска. А сам Стриппер, кото-

рый так показушно беспокоился о маме, ничего не слышал. Скорее всего, он крепко спал. Ранее обеда Стриппер не поднимался.

Твоя репутация у Лукреции Миззл понизилась!
Текущее отношение: Враждебность 30/30.

Боевой режим активирован!
Оценка боевых возможностей соперника...

Лукреции Миззл.
Вес: 120 кг.
Рост: 172 см.

Сила (5).
Ловкость (2).
Интеллект...

Так как Хаген поспешно отступал, то система тут же убрала боевой режим и предупредила, что необходимо приблизиться к цели для продолжения оценки соперника. Или повышать *восприятие*.

– Так я и знал, – довольно сказал Хаген.

Еще он понял, что следовало осторожнее применять свои новые способности. Кто знает, к чему это приведет? Все-таки мама Стриппера права, нечего лезть в чужую жизнь. Осо-

бенно когда со своей не разобрался.

Шагая к магазину, Хаген снова вызвал интерфейс, чтобы продолжить изучение его возможностей. Опять отметил, что получилось это легко и непринужденно, словно он всегда так делал.

Основные навыки и способности

Ремонт бытовой техники (9).

Ремонт сложной электроники (9).

Игра в Mortal Kombat (7).

Уборка помещений (6).

Военная история (5).

Сборка мебели (5).

Установка систем домашней безопасности (4).

Уход за больными (3).

Игра в Fortnite (3).

Коммуникабельность (3).

Рисование (2).

Вождение автомобиля (2).

Игра в Black Desert Online (2).

Игра в Tera Online (2).

Игра в EVE Online (1).

Кулинария (1).

Игра в World of Warcraft (1).

Игра в...

«Господи, да сколько же тут игр?» – изумился Хаген обилию упоминаний. Он промотал список и убедился, что в нем большая часть того, во что он играл на протяжении жизни. Была упомянута даже древняя «Змейка» на старом детском телефоне. Кроме этого, он отметил несколько таких талантов, о которых даже и не подозревал.

Хаген ощутил себя препарированным. Неведомая сила словно разложила его на мельчайшие детали, и Майк сам себя рассматривал под микроскопом, отмечая все изъяны. Уборщик помещений шестого уровня! Вот это итог половины жизни?

Конечно, *Ремонт бытовой техники* – сложный навык, не всякий им обладал. Только вот Хаген никогда в жизни не стремился быть ни уборщиком, ни ремонтником. Ему всегда хотелось чего-то большего. Самое обидное, что это большее у него было. Ринг, почти взлетевшая карьера... Даже женщин у него за это время было в два раза больше, чем за предыдущую жизнь – Эйприл и украинская дзюдоистка Ольга против Джессики, любительницы дальнобойщиков.

А теперь... теперь он снова испугался. Ведь у него уже был интерфейс, но отчего-то пропал.

«Что, если он пропал из-за того, что я не смог правильно им распорядиться? Что, если я снова не смогу его использовать? Если я неудачник, которому судьба дала инструмент, а он не способен им управлять?»

Заниженная самооценка (неопределенный срок)

Ты испытываешь приступ самоуничтожения, связанного с неуверенностью в себе. Рекомендуется разобратся в жизненных целях и поменять окружение. Тебе необходимо общаться с уверенными в себе людьми, добившимися в жизни успехов, которые вдохновят тебя стать лучше. Так же ты можешь найти иные способы поднятия самооценки.

–2 % удовлетворенности.

–0,5 % жизненных сил.

–1 % бодрости.

–0,5 % метаболизма.

–2 % уверенности.

–2 % силы воли.

Внимание, состояние заниженной самооценки может перейти в апатию, а далее в депрессию.

Хаген огляделся – он шагал по пустой улице, в подворотне виднелась большая куча мусора, о которой словно забыли городские службы. Где-то вдали слышался вой полицейской сирены, а в жилом доме напротив бой посуды и ругань.

Вряд ли здесь можно найти уверенных людей, добившихся в жизни успеха...

Глава 8. Поиск

Все, что вы делаете, вас изменяет. Вы поели – и стали уже другим человеком. Вы не поели – и тоже стали другим человеком. Брызгание лекарством в горло делает вас другой. Какая разница, применять мод, чтобы отключить голод, или применять лекарство, чтобы отключить боль?

Грег Иган, «Карантин»

Хаген открыл магазин, поднял жалюзи и встал за прилавок. Через три минуты, ровно в девять часов, к магазину подъехала красная Subaru с серебряными дисками, и из нее вышел Бахадур, владелец магазина.

Несмотря на все стереотипы о выходцах с Ближнего Востока, иранец Бахадур был строгим, пунктуальным и дотошным в мелочах. Он не шутил, не смеялся и не любил, когда вокруг кто-то шутил и смеялся. Тем страннее было его сотрудничество со Стриппером и прочими бездельниками с района.

Три раза в день – в девять утра, в час дня и в шесть вечера – Бахадур посещал магазин. Неизменно спрашивал у Хагена: «Что нового?» – и проходил в складское помещение.

GadgetFix Shop был небольшой торговой точкой с непропорционально объемным складским помещением. Обычно склад был закрыт, и Хаген не знал, что там, но догадывался,

что ничего хорошего с точки зрения закона. Можно предположить, что магазин – это прикрытие для темных делишек, но Бахадур относился к нему серьезно, словно его главным делом была торговля батарейками и чехлами для телефонов, а не то, что происходило на складе.

– Доброе утро, сэр, – сказал Хаген.

– Ты почему не в форме? – строго спросил Бахадур.

Хаген поспешно достал из-под прилавка фирменную рубашку, которую должны были носить все сотрудники магазина. То есть Хаген и Бахадур. Других сотрудников тут не было.

Перед тем, как надеть, задержался на ней взглядом:

Рубашка сотрудника GadgetFix Shop

Этот предмет одежды выполнен в цветах государственного флага Ирана.

+5 к дружелюбию с патриотами Исламской Республики Иран.

+1 к торговле (действует только в GadgetFix Shop).

Бахадур не так уж и неправ, заставляя единственного сотрудника носить униформу, какими бы пестрыми ни казались Майку ее красно-зеленые цвета.

– Привет, Майк, – сказал он, после того как убедился, что сотрудник выглядит как положено. – Что нового?

– Вот, открыл торговлю, – привычно ответил Хаген.

– Там, в багажнике, как обычно, – сказал Бахадур и прошел во внутренние помещения.

Хаген выбрался из-за прилавка, попутно читая статьи:

Бахадур Абдулкарим Соруш, 42 года

Текущий статус: владелец GadgetFix Shop.

8 уровень социальной значимости.

Класс: контрабандист 7 уровня.

Женат. Дети: сын Хасан, 11 лет, дочь Фариза, 4 года.

Замечен в противоправных действиях!

Отношение: Равнодушие 15/30.

Утром Бахадур привозил предметы, требующие ремонта. Обычно это были тостеры, кофемашины или ноутбуки, залитые газировкой. Иногда попадалось кое-что необычное: японские электронные игрушки или вообще что-то вроде медицинского оборудования, которое Хаген не знал, как ремонтировать.

Хагену даже нравилась эта утренняя лотерея, никогда нельзя угадать, что окажется в волшебном багажнике Бахадура. На этот раз он извлек робот-пылесос и старый ноутбук IBM.

С первого же взгляда Хаген определил:

Робот пылесос Dyson.

Прочность: 2 / 100.

Усиленный интерфейсом взгляд проник под корпус робота и подсветил красным неснимаемую решетку перед фильтрами. Она была вся забита разноцветными кусочками бумаги, видимо, робот убирал конфетти после вечеринки и перестал всасывать мусор. Владельцы сменили фильтры, но проблема была не в фильтрах, а именно в решетке.

С ноутбуком оказалось проще: нулевая прочность и строка «Ремонту не подлежит» все объясняли. Хаген чуть не засмеялся: а умение «Интуитивная диагностика» отлично экономило время! Не надо разбирать устройство, не надо искать причину поломки, копаться в интернете...

Он вернулся за прилавок, положил перед собой ноутбук и взял отвертку, делая вид, что собирается заняться ремонтом.

В присутствии начальника не решился дальше копаться в интерфейсе, словно Бахадур мог это заметить. Когда тот наконец-то ушел, Хаген не снял дурацкую рубашку с гербом Ирана, как делал обычно, ведь она давала прирост к *Торговле*!

Сейчас самое главное – разобраться в работе интерфейса. Например, Хаген уже знал, что дебаф заниженной самооценки не прошел – соответствующая иконка в виде грустного лица висела в углу. Майк сфокусировался на ней, и рядом услужливо развернулось описание дебафа. На этот раз к нему добавился круглый прогресс-бар, заполненный на десять процентов. В центре все то же грустное лицо.

Хаген попробовал убедить себя: «Я все могу, я не неудачник... Моя самооценка неизбежно повышается...»

Но прогресс-бар даже не дернулся, а лицо на иконке не повеселело. Ладно, самообман не помог. Видимо, нужно повышать самооценку своими делами, а не аутотренингом.

С этой мыслью он нащупал взглядом иконку и вытянул список квестов.

Задачи:

- 1. Освоить боевой режим Augmented Reality! Platform.**
- 2. Освоить основной режим Augmented Reality! Platform.**
- 3. Починить робот-пылесос.**
- 4. Составить план развития своих физических качеств.**
- 5. Сходить в парикмахерскую...**

Задач было много. Там значились даже все мелкие дела, которые Хаген планировал выполнить, но так и не сделал. Элементы интерфейса и так были полупрозрачными, но некоторые пункты казались едва видимыми. Хаген понял, что это индикатор возможности их выполнения. Например, с некоторыми нужно уложиться в определенное время. Как только срок заканчивался – такая задача исчезала пол-

ностью.

Кроме этого, указывались квесты, и их описание казалось непривычным, слишком личным, будто Майк сам себе выдал задания. Хотя, так оно и было, по сути.

«Себя не обманешь»

Тебе необходимо убрать дебаф «Заниженная самооценка», стараясь сделать это так, чтобы он больше никогда не появился!

«Это искусство, бро»

Развивай и улучшай прибыльность спортивного зала Gym Art Classes. Если правильно распорядиться активом, это заведение будет приносить больше денег.

«Лучшее место в пустыне»

Смени текущее место жительства на что-то более приятное, комфортное и безопасное. В Лас-Вегасе есть районы получше!

Награды к ним никакие не указывались, видимо, приносило награду само достижение этих целей. И правда, так оно и было.

Ни один из квестов невозможно было выполнить прямо сейчас. Хаген немного расстроился: возможно ли их вообще выполнить в ближайшее время? Из-за этого иконка дебафа

заниженной самооценки дрогнула, а десять процентов сменились на девять.

Самому наличию списка задач он совершенно не удивился. Раз у интерфейса игровая механика, то должно быть все то, что есть в играх. А значит, и...

Перед Хагеном развернулась карта, которая выглядела совсем как спутниковые карты Лас-Вегаса, только с поразительной степенью детализации. Даже показалось, что она как бы живая. Будто листья пальм шевелились от ветра, по улицам шли прохожие, а по дорогам двигались автомобили. Но ни прохожих, ни машин, конечно, не было. Вместо них заняли свои места разноцветные метки.

От крыши с вывеской GadgetFix Shop двигалась желтая точка, Хаген приблизил ее и увидел имя «Бахадур». Возле кондо, окружив барбекю, кучковались значки бездельников: Стриппера, Лаки Лоу, Фрэнки и прочих чуваков из квартала. Большей частью метки были желтые, но кое-какие зеленые, парочка оранжевых и одна красная.

«Хм, рановато они вышли, – подумал Хаген. – Они же раньше обеда не собирались. Неужели что-то случилось? Хе-хе, кто-то наконец-то украл у них барбекю?»

Через пару кварталов от кондо нашлась метка Зуи. Судя по тому, что она не двигалась, девушка еще спала. Еще дальше, рассредоточившись по Вегасу, виднелись метки Гонсало, Веймина, Очоа и других знакомых парней из спортзала.

Хаген быстро изучил все возможности карты, уменьшая

масштаб до того, что видел перед собой всю планету. Карта показывала всех людей, с которыми Хаген был знаком. Он даже удивился, как их много. При его-то нелюдимости? Хотя часто имена на карте казались незнакомыми. Хаген не сразу вспоминал, что это бывшие заключенные или те полузабытые ребята, которые были его одноклассниками.

Не без трепета он задал фильтрацию знакомых по полу, а потом и по возрасту. Количество точек на карте резко сократилось. Вот метка Эйприл «Барби» Коннел. Она в городе Беэр-Шева в Израиле. Можно даже приблизить карту настолько, что видно улицу и дом, где она находилась. Вероятно, навещала отца или вообще переехала в Израиль, как и собиралась.

С замиранием сердца Хаген переместился к метке «Алекса Хепворт», но увеличение ничего не дало. Было ясно, что Алекса в родном городе, но где именно – данных нет, метка как бы расплывалась, не показывая ничего конкретно.

Майк вспомнил, как влюбился в нее, работая в DigiMart, где Алекса была старшим администратором, а он обычным техником по ремонту ноутбуков. Мечтая, как пригласит ее на свидание, он сумел тогда преодолеть свою лень и страх боли, записавшись на бокс, а потом жутко избил Грега Горетки за то, что тот приставал к ней. За этот поступок его и посадили, и Хепворт приложила к этому руку. Майк не держал зла – девушка, племянница владельца сети магазинов, явно делала это не по собственной воле.

Недостаточный уровень навыка «Познание сути»!

Повторив это с некоторыми другими людьми, он получил такой же отказ. Дядя Питер, например, был в Сиэтле, но тоже без детализации.

Хаген хотел разобраться, почему некоторые люди были недоступны, но тут увидел, что к магазину приблизились несколько зеленых и желтых точек и одна красная. Он снова испуганно свернул карту, будто кто-то мог заметить его интерфейс. Двери раскрылись – и в магазин ввалилась толпа парней. Первым шел Стриппер:

Дэниел «Стриппер» Миззл, 24 года

Текущий статус: безработный.

7 уровень социальной значимости.

Класс: вор 6 уровня.

Класс: мошенник 3 уровня.

Не женат.

Замечен в противоправных действиях!

Отношение: Дружелюбие 2/60.

За ним стоял Фрэнки, парень с дредами и двумя сигаретами за ушами. И его статус больше всего удивили Хагена:

Фрэнк «Фрэнки» Дриббс, 22 года

Текущий статус: безработный.

4 уровень социальной значимости.

Класс: поэт 5 уровня.

Не женат.

Замечен в противоправных действиях!

Отношение: Враждебность 20/30.

Ладно, поэт, но почему он враждебен? Впрочем, и Стриппер не настолько дружелюбен, как казалось ранее.

– Бро, – сразу начал Стриппер. – Ты видел мою маму?

Хаген не успел ответить, как вмешался Фрэнки:

– Да он утром с ней разговаривал. Я не видел, но слышал.

Он ей сказал что-то плохое.

Но Стриппер не дал себя настроить еще более враждебно:

– Майк сам маму потерял, он не стал бы причинять боль моей.

– Да ублюдок он подозрительный. Не понимаю, чего ты с ним разговариваешь...

Голос Стриппера стал одновременно жестоким и просительным:

– Понимаешь, Майк, что-то утром произошло, отчего мама сбежала. У нее бывало такое раньше. Она начинает... начинает искать... и уходит в этих поисках... Словом, если ты ее видел, то сильно поможешь мне.

– Поэтому ей надо было GPS-датчик поставить, как доктор посоветовал... – сказал Фрэнки.

– Она не животное, чтобы на нее датчики ставить! – взревел Стриппер. – Я тебе в жопу сейчас вставлю этот датчик!

В такие моменты Хаген не всегда понимал, действительно ли парни собирались драться или это было частью их дружеского общения. Всплыло окошко с новой задачей:

«Помочь Стрипперу найти маму»

Хаген раскрыл карту и попытался отыскать Лукрецию Миззл. От волнения он забыл про возможности фильтрации. Поэтому тупо водил по району глазами, отыскивая метку и умоляя неизвестного создателя интерфейса, чтобы задача не требовала повышения непонятного навыка «Познание сути».

К счастью, нужная метка (тоже красная, кстати) отыскалась за несколько кварталов отсюда, на автобусной остановке. Даже Хаген удивился, как быстро немолодая тучная женщина забралась так далеко.

– Когда я шел на работу, – осторожно начал Хаген, – я видел, как твоя мама шла в сторону того места, помнишь, где автобусная остановка, через квартал...

– Понял, бро, – выпалил Стриппер.

Он, не прощаясь, выбежал из магазина и запрыгнул в свою тачку. Дождавшись, когда сядут остальные, резко сорвался с места.

Проводив уносящуюся машину взглядом, он вернулся к

изучению интерфейса. Майк уже разобрался, что красные метки – это враждебно настроенные люди. Оранжевые – неприязненно, желтые – равнодушные, а зеленые – те, кто относится к нему хорошо. Были еще серые, такие как Алекса или дядя Питер. Это значило, что их отношение к нему недоступно для отображения на карте.

«И чего это поэт Фрэнки настроен враждебно? – подумал он. – Что я такого ему сделал? Неужели не оценил стихи? Но я их и не слышал ни разу...»

Глава 9. Задача

– Эй, Мартин, пойдём, поглядим на бородатую женщину.

*– Не, я достаточно повидал их в тюрьме.
Из кинофильма «Трудный ребенок»*

Поглядывая на карту, Хаген разложил на столе робот-пылесос и открыл крышку. Так как он точно знал, что нужно делать, то быстро счистил всю грязь с решетки и прикрутил все обратно. Подключил робота к розетке и запустил проверку системы. Робот всасывал как новенький.

Задача «Починить робот-пылесос» выполнена.

Получены очки опыта: 100.

Повышена удовлетворенность: +2 %.

Тем временем машина Стриппера успешно доехала до остановки, и его метка, зеленая, подошла к красной Лукреции Миззл. После недолгой заминки обе метки вернулись в машину.

Задача «Помочь Стрипперу найти маму» выполнена

Получены очки опыта: 50.

Твоя репутация у Стриппера повысилась.

Текущее отношение: Дружелюбие 15/60.

Шкала, отображающая действие дебафа «Заниженная самооценка», тоже дрогнула. Все ясно – выполняй задачи и повышай тем самым самооценку.

И Хаген принялся за дело. Отфильтровал задачи, связанные с GadgetFix Shop, и выполнил их все: поправил расположение товаров на полке, рекламный баннер, передвинул один из шкафов подальше от двери. За него часто цеплялись посетители с «развитым телосложением».

Очков опыта за эти задачи он получил мало, но зато активное действие помогло еще больше привыкнуть к интерфейсу. Ведь лучший способ понять игру и ее правила – это играть, а не читать руководство. Но специальные поясняющие тексты, которые можно было вызвать для каждого элемента интерфейса, он все же читал.

В них Майк не обнаружил ничего неожиданного. Все было привычно. Причем как с точки зрения игровой механики, так и с позиции спортсмена.

Сила отвечала за то, какой вес мог поднять Хаген, используя каждую группу мышц, а единица *силы* – средний показатель, вычисленный самой системой по алгоритмам, о которых ничего не рассказывалось. Ясно было, что это число среднее, как для человечества, так и для самого Хагена, с учетом физиологического поперечного сечения мышц. Она же отвечала за *силу удара*.

Ловкость оценивала умение Хагена выполнять двигательные задачи. Чем выше показатель, тем более сложные движения он способен освоить. Тут учитывалась подвижность суставов, величина сокращения мышц и даже количество энергии и времени, затрачиваемое на эти задачи.

Интеллект отвечал за скорость усвоения новых навыков или улучшение уже имеющихся. Хаген честно признался себе, что текущий уровень этой характеристики был намного выше остальных не потому, что он такой умный, а потому, что остальные качества слишком неразвиты.

Кстати, все характеристики влияли на использование боевого режима интерфейса. Но сколько ни пытался Хаген, боевой режим не запускался.

В радиусе «Восприятия» противники не замечены. Повышай характеристику, чтобы видеть больше противников.

«Ладно, – решил Хаген. – Вечером пойду в спортзал и предложу Гонсало спарринг. Боевой режим точно должен заработать».

Изучение интерфейса изредка прерывали покупатели. Обычно они искали одно и то же: батарейки, зарядки для телефонов, – или ошибались дверью, направляясь к соседям в салон хиропрактики или к нейл-стилисту.

Хаген развлекался чтением их статов, отмечая одну осо-

бенность: большинство посетителей магазина были не выше восьмого уровня социальной значимости.

Он раскрыл справочный раздел интерфейса и выяснил, что уровень социальной значимости отображает то, насколько полезен человек для общества, причем не только в настоящем, но и в будущем. При этом учитывается множество факторов, и вроде бы в двадцать втором веке – времени существования подобного интерфейса – от твоего уровня зависит, на какие блага и привилегии ты можешь претендовать. Люди с высоким уровнем настолько ценны для человечества, что их жизнь и здоровье становятся чуть ли не достоянием цивилизации и оберегаются всеми способами.

Хм, действительно, из этого района надо перебираться. Для этого нужны деньги. И ремонтом ворованных роботов-пылесосов их не насобирать. Впрочем, для понимания этого не требовался фантастический интерфейс, созданный неведомо кем...

Хаген хлопнул себя по лбу. Интерфейс – это программа! У каждой программы есть информация о разработчике. После недолгого изучения иконок и подписей среди «Проверки обновлений» и «Настроек» обнаружил «О программе».

Augmented Reality! Platform. Home Edition

Версия 7.2

Copyright © 2101–2118 «Первая Марсианская компания».

Авторские права защищены.

Зарегистрирована на Майка Бьорнстада Хагена.

Бессрочная однопользовательская лицензия.

Премиальный аккаунт.

Вместо того чтобы получить хотя бы намек на появление у себя интерфейса, Хаген заимел еще больше вопросов. А упоминание каких-то «марсианских компаний» снова подняло вопрос о собственной вменяемости.

Проверка обновлений не помогла, вышло сообщение о недоступности сервера обновлений. Не хватало еще просьбы перезагрузить роутер, а если не помогает – обратиться в службу поддержки. Впрочем, служба поддержки у марсианской компании тоже была, но она не отвечала.

«Это хороший знак, – подумал Хаген. – Если бы все это было плодом моего больного воображения, мне ничего не мешало бы придумать и ответ от техподдержки. Но раз она молчит, все в порядке, это реальность».

* * *

В обед, как обычно, приехал Бахадур. Обвел взглядом помещение магазина:

– Ты чего сделал?

– Небольшой порядок навел.

– Где шкаф? Тут шкаф был.

– Убрал, он мешает клиентам.

– Поставь на место!

– Но, сэр, когда дверь открывается, она задевает...

Бахадур недовольно цыкнул, показывая, что разговор про шкафы закончен. Посмотрел на робота:

– Починил? Отлично, молодец. Вот тебе коробка, упакуй и выставь на продажу. Поставь цену триста баксов.

– Но это много для такого старого устройства...

– Цыц! Триста.

Хаген кивнул и взял коробку. Бахадур прошел внутрь складов. Заворачивая робота в полиэтилен, Хаген вывел список своих навыков. Вдруг захотелось узнать, а нет ли у него действительно необычных способностей? Типа видеть сквозь стены или летать? Или, например, перематывать время назад. Вот было бы круто. Испортил разговор или пропустил удар на ринге, отмотал назад и все исправил. А еще лучше в казино пойти да перематывать время, чтобы всегда ставить на выигрышные цифры.

Эх, где был интерфейс, когда Майк так в нем нуждался?! Особенно там, на ринге, во время боя с Молимо...

Кстати.

Хаген снова раскрыл карту. На этот раз он не перебирал все метки, а сразу послал мысленный запрос: «Показать, где сейчас Молимо».

После позорного матча Хаген ненавидел новости спорта. Ведь первое время они обязательно сводились к курьезно-

му поединку двух «обдолбанных боксеров». Кажется, над Хагеном смеялись даже в новостях в Северной Корее, как над примером деградации спорта в капиталистическом мире. Поэтому Майк был уверен, что Молимо тоже ушел из состязаний и ему закрыт путь на ринг, раз парень стал персонажем мемов и несмешных видео из раздела «смешные видео».

И тут настало время расстроиться: оранжевая метка Молимо «Хип» Фостера находилась в UFC Performance Institute. Когда-то Хаген тоже бесплатно пользовался спортзалами и сервисами этого заведения благодаря поддержке Люка Лукаса.

Иконка дебафа «Заниженная самооценка» уныло дрогнула. Хаген не понимал, почему он потерял все, а Молимо сохранил привилегии?

Нехотя он достал телефон и проверил списки боев. Молимо «Хип» Фостер отсутствовал в графике состязаний. Слабое утешение. Ведь Молимо явно готовился к возвращению в большой спорт.

– Больше не двигай здесь ничего! – раздалось над ухом. Бахадур ухватил шкаф и легко перетащил его на старое место, приговаривая: – Вот открывай свой магазин, там и двигай что хочешь. А у меня делай, что я говорю.

Хаген даже позавидовал, ведь он чуть не полчаса боролся с этим тяжелым шкафом. Бахадур говорил что-то еще, но Майк кивал, не слушая. У него появился новый квест.

«Мы еще не закончили!»

Одержжи победу над Молимо «Хипом» Фостером в честном поединке. Возможно, это поднимет твою заниженную самооценку?

Кто бы ни придумывал эти квесты, совершенно ясно, что если их выполнять, хуже не будет.

– Ты меня слышишь? – осведомился Бахадур. – Вечером меня не будет, сам закрой магазин и поставь на сигнализацию. Понял?

– Да, сэр.

Бахадур вышел, а Хаген подумал, что из-за сильного горланного акцента все просьбы начальника звучали, как требования террориста из дешевого боевика.

Хаген вышел из-за прилавка и снова начал двигать шкаф подальше от двери. Пусть это выглядело глупо, но день, когда он станет сильным настолько, что будет с легкостью переставлять всю мебель в магазине, должен настать как можно раньше.

* * *

Следующим посетителем оказался сосед нейл-стилист. Высокий парень, который часто менял прически – то носил ирокез, то красил челку, то придумывал что-то еще. Ну и

одевался всегда так, что Хаген удивлялся, почему ни один наряд ни разу не повторился?

Оскар Куинси, 32 года

Текущий статус: владелец салона Nailed.

9 уровень социальной значимости.

Класс: стилист 9 уровня.

Не женат.

Замечен в противоправных действиях!

Текущее отношение: Дружелюбие 35/60.

Он частенько забегал в GadgetFix Shop, просил Хагена разобраться с настройками телефона или планшета. Еще постоянно терял чехлы от своих гаджетов и покупал новые. А если не терял, то все равно покупал новые ради разнообразия. Однажды Хаген пошутил, что если салон Nailed переедет, то продажи в GadgetFix Shop резко упадут. «Это не смешно», – совершенно серьезно ответил Бахадур.

– Привет, Оскар, – сказал Хаген. – Что на этот раз? Отвалился Wi-Fi, не работает Facebook или нужен новый чехол?

– Все о'кей, Майки... Хотя покажи, есть ли новые чехлы? Хочу что-то прикольное.

Новые чехлы в GadgetFix Shop за все время работы не завозили ни разу. Поэтому Хаген привычно показал на полку и сказал, как учил Бахадур:

– Конечно, вчера только доставили.

Хаген позволил Оскару пройти за прилавок и получше рассмотреть товар.

– Ну не знаю... – протянул Оскар. – По-моему, те же, что и вчера. И на прошлой неделе. И месяц назад.

Твоя ложь была замечена.

Твоя репутация у Оскара Куинси понизилась.

Текущее отношение: Дружелюбие 25/60.

Хаген чуть не схватился за голову. Вот тебе и помощь от интерфейса. Теперь нужно следить за каждым своим шагом или высказыванием.

– Прости, я сам не заметил, но эти чехлы действительно не новые...

Однако дружелюбие Оскара не повысилось. Видимо, репутационные потери не восстановить простыми извинениями.

– Вообще-то мне не нужны чехлы, – улыбнулся Оскар. – Просто в салоне затеяли уборку. Нет, там не грязно, но в течение дня на полу собирается много мелкого мусора. Вот мы с ребятами по очереди и подметаем. Вызывать ради таких мелочей уборщиков слишком дорого и долго.

Непонятно, то ли интерфейс был виноват, то ли просто желание добиться хоть каких-то успехов возобладало, но Хаген вдруг сказал:

– Кажется, я смогу тебе помочь. Хочешь работа?

Хаген снял с полки робот-пылесос, который недавно упаковывал.

Тонкое, красивое лицо Оскара оживилось:

– Эй, Майки, а ведь это отличная идея. Правда, я плохо разбираюсь в технике...

– А чего тут разбираться? Ставишь его на пол и включаешь. Остальное робот делает сам. Даже в док-станцию сам уедет, когда заряд батареи закончится.

Оскар с сомнением посмотрел на ценник. Хаген устыдился жадности своего начальника:

– Для тебя скидка, всего за двести долларов.

– Он же не новый?

«Ага, и, скорее всего, ворованный», – подумал Хаген.

– А зачем вам новый? Он же не заменяет полноценную уборку, а просто поддерживает чистоту. Это именно то, что тебе надо!

Если бы Оскар спросил, как соотносится то, что робот не новый, с его потребностями, Хаген, вероятно, сдался бы, но Оскар достал бумажник:

– Ладно, уговорил!

Поздравляем, ты открыл навык торговли!

Твой текущий уровень навыка – 1.

Получено очков опыта за открытие навыка: 500.

Достижение «Лучший продавец», уровень 0.

Ты успешно продал товар в магазине GadgetFix Shop.

Получены очки опыта: 100.

Следующий уровень: продай еще десять товаров до конца дня.

Хотя Оскар и улыбался, но Хаген видел, что репутация так и не повысилась. Покупатель вышел из магазина, а Майк следил за его меткой на карте, пока та не остановилась в салоне Nailed.

«Эх, надо было предложить Оскару бесплатную техподдержку, – запоздало подумал Хаген. – Это его точно обрадовало бы».

Глава 10. Зуи

Раньше, когда я работал в Голливуде, я себя собакой ощущал. Постоянное унижение из-за того, что я очень плохо говорил по-английски. Люди меня даже переспрашивали: «Джеки кто?»

Джеки Чан

Это можно было сравнить с перелистыванием старых фотографий, сделанных еще на пленку или на кнопочный телефон – когда с трудом разбираешь почти забытые лица и вдруг вспоминаешь тот период жизни и людей, которые тебя в то время окружали. И какие бы воспоминания ни всплывали из глубины подсознания, все они были с легким налетом грусти – в то время Майк был намного моложе, жизнь казалась долгой и счастливой, наполненной планами и свершениями, а главное, мама была жива.

Именно это он испытывал, разглядывая на карте метки со всеми знакомыми людьми. К обеду ему наскучило. Может, это и удобно, когда кого-то ищешь, но в том, чтобы знать, где сейчас ненужные тебе люди, смысла никакого. Тем не менее он заметил, что чуваки с района вернулись в свою обычную локацию, собравшись возле барбекю, только поэт Фрэнки бродил по району в одиночестве.

Майк полностью погрузился в работу. Бахадур часто приносил совершенно нерабочие вещи, типа ноутбуков. Другие

люди такое обычно выбрасывали. Но Бахадур приказывал разбирать их на запчасти, после чего фотографировать и загружать на торговый аккаунт Ebay. Дотошный Бахадур извлекал выгоду из любой мелочи. Но зачем – непонятно, ведь он зарабатывал контрабандой, а не продажей старой RAM или блоков питания.

Вот уж у кого был прокачан навык торговли!

Во время работы Хаген продолжал изучать интерфейс. Он открыл справку, где ранее заметил строку «Виртуальный помощник», но отложил его включение. Майк и в играх так делал. Сначала действовал вслепую, пытаясь интуитивно освоить особенности интерфейса или возможности своего персонажа. Это позволяло позже подойти к чтению руководства с пониманием, что именно требовалось узнать в первую очередь.

Впрочем, как и во многих играх, в интерфейсе имелась ситуативная справка. И подсказка для каждого элемента.

Внимание, обнаружены прежние настройки виртуального помощника «Деметриус». Использовать их или удалить?

Конечно, использовать! Любая информация о прошлом интерфейсе была полезна.

– Привет, Майк, – сказал чей-то смутно знакомый голос. Хаген даже вскочил со стула и огляделся:

– Ты Деметриус?

– Я виртуальный помощник, которого ты назвал Деметриусом в честь боксера Деметриуса Джонсона. Ты решил, что мой голос должен быть идентичен его голосу. Для краткости ты звал меня Дем.

Хаген спросил:

– Дем, почему был удален мой прошлый интерфейс?

– Эта информация недоступна из-за ограничений.

– Что за ограничения?

– Эта информация тоже недоступна из-за ограничений.

– Как можно снять ограничение?

– Эта информация...

– Понятно.

Спрашивать Деметриуса о прошлом нет смысла: он или не знал этого, или скрывал. На вопросы о будущем, о том, откуда у него новый интерфейс, или откуда взялся этот интерфейс вообще, он давал такой же ответ. Даже добавил:

– Спрашивай лучше что-то конкретное, Майк. О том, как улучшать характеристики или навыки. Как получить новый уровень *Познания сути* или о влиянии показателя удачи на приемы из боевого режима.

– Что-то ты не похож на виртуального помощника, – недовольно сказал Хаген. – Какой-то человечный слишком.

– Это твои настройки. Сбросить к стандартным?

– Нет, оставь.

Хаген вернулся к разбору ноутбука.

Время от времени возникало ощущение, что он даром тратит время. Подумать только, у него появилась потрясающая способность, открывающая большие возможности, а он сидит и ковыряется в старом ноуте. Но одновременно Майк понимал, что делает все правильно. Ибо что ждало игрока, который в самом начале игры ломился в локации с супер-боссами? Ничего хорошего.

Голод

Ты испытываешь чувство голода. Твой метаболизм снижен на 7 %.

Ты получаешь дебаф «Слабость»:

- 1 к выносливости каждые 24 часа.**
- 1 к ловкости каждые 24 часа.**
- 1 к восприятию каждые 24 часа.**
- 1 к интеллекту каждые 24 часа.**
- 1 к силе каждые 24 часа.**
- 2 % удовлетворенности каждые 2 часа.**
- 3 % бодрости каждые 2 часа.**

Хаген отложил инструменты и подумал, что интерфейс иногда мешает. Он и без этих подсказок испытывал чувство

голода. Конечно, для тонкой настройки организма, которой он займется, когда повысит основные характеристики, подобная информация будет необходима. Но сейчас эти сообщения казались назойливыми. Для идентификации голода хватало и бурчания в животе.

Он достал из холодильника коробочку с едой и разложил на прилавке рядом с ноутбуком. Каждый проглоченный кусок пищи заполнял прогресс-бар снятия дебафа. Скоро иконка дебафа мигнула и исчезла.

– Не хватало, чтобы еще сообщалось, сколько я получил кислорода при каждом вдохе, – сказал Хаген, вытирая рот салфеткой.

– Ты можешь получить визуальное представление о любой жизненной характеристике своего организма, – сказал Деметриус.

Помощник вывел перед Хагеном индикатор «Дыхание»: иконку, изображающую легкие, которые слегка увеличивались и уменьшались в ритме дыхания, и круговой прогресс-бар, заполнявшийся и опустошавшийся при каждом вдохе-выдохе. Рядом находилась маленькая диаграмма, которая увеличилась и отобразила состав получаемого воздуха, стоило Майку на ней сфокусироваться. Основное место в диаграмме занимали азот и кислород. Для углекислого газа имела отдельная полоса с красным делением ближе к концу. Видимо, превышение этого порога показывало опасный для жизни уровень CO₂.

На индикаторе «Дыхание» имелись и метки, ведущие к другим показателям организма. Можно было проследить, как каждый вздох влиял на кровь или мозг. Например, при фокусировке на «Объеме легких» открывались новые индикаторы, тянущие за собой сложную структуру из таблиц, показывающих, как процесс повлиял на основные характеристики. При каждом вдохе-выдохе численные значения во всех индикаторах менялись. От обилия данных закружилась голова.

– Но какой в этом смысл? – спросил Хаген.

– Это просто данные, Майк, смыслом наполняешь их ты. Они потому и скрыты, что не нужны тебе в реальном времени. Но если понадобятся, то убедишься, насколько они важны.

– Не представляю, когда мне все это понадобится.

Деметриус помолчал, словно подбирал слова.

– Попробуй утонуть и ты сразу поймешь, как полезно знать, сколько у тебя осталось воздуха. Или, например, если оказаться на Марсе вне городского купола, когда будет нарушена целостность скафандра. Или на челноке, обшивка которого повреждена, и происходит утечка воздуха. Работа в открытом космосе...

– Спасибо, – буркнул Хаген. – Ничего из перечисленного я в ближайшее время делать не планирую.

Ради интереса он еще немного покопался в деталях и наткнулся на индикатор, в центре которого было изображе-

но ухо, а под ним список параметров: «Порог слышимости», «Диапазон слышимых частот», «Акустика окружения» и многое другое.

– Это я тоже могу улучшить? – удивился Хаген. – Типа получу усиленный слух? Смогу слышать больше других?

– Ты можешь все, Майк. Особенно, если это тебе нужно.

Напоследок Хаген вывел индикатор сердцебиения. Но смотреть на свое бьющееся сердце было еще более странно, чем на легкие. Поэтому он убрал все и спросил:

– А можно не показывать сообщения о голоде или необходимости сходить в туалет? Для этого у меня есть вполне рабочие природные push-уведомления.

– Можно.

Расспрашивать Деметриуса далее было решительно не о чем. То, что хотел знать Хаген, помощник не желал выдавать, а с прокачкой он и сам разберется. Поэтому Майк осторожно уточнил:

– А ты... Ты всегда наблюдаешь?

– В неактивном состоянии я наблюдаю не больше отключенного робота-пылесоса. То есть ответ на твой вопрос – нет.

– Ну-ну, – засомневался Майк. – IT-компании тоже говорят, что не следят за нами, а потом, когда у них происходит очередная утечка личных данных, оправдываются тем, что мы сами приняли их лицензионное соглашение. Ну и, наконец, кто сказал, что отключенные роботы-пылесосы не следят?

Деметриус помолчал и, как показалось Хагену, обиженно произнес:

– «Первая Марсианская компания» не предоставляет доступ к личным данным пользователей. Вот лицензионное соглашение, которое ты автоматически принял, получив интерфейс.

Перед Хагеном развернулся длинный текст лицензионного соглашения. Казалось, что его конец уходил глубоко в Землю. Причем окно с текстом было непрозрачным и закрыло почти все зрение Хагена.

– Вообще-то я не просил никакой интерфейс. Он у меня сам появился.

– «Первая Марсианская компания» не занимается принудительной установкой Augmented Reality! Platform. Если тебя не устраивает работа программы, обратиться в службу поддержки. Для деинсталляции интерфейса...

– Нет, нет! – почти крикнул Хаген. Он испугался, что виртуальный помощник завершит работу. – Не надо деинсталляции. Большое спасибо за помощь. Теперь, пожалуйста, скажи, как мне тебя скрыть?

Тон голоса Деметриуса стал официальным:

– Я скрылся бы, как только ты бы этого пожелал. Но должен довести до твоего сведения, что если тебя не устраивает мгновенная реакция виртуального помощника Augmented Reality! Platform, то рекомендуется отключить мысленный контакт. Отключить опцию мысленного контакта?

Хаген немного подумал и ответил:

– Пожалуй, нет. Мне нравится, что хоть кто-то откликается на мои мысли.

Вместе с голосом помощника исчезло и бесконечное непрозрачное окно лицензионного соглашения.

И тут Хаген обнаружил, что перед ним стоит Зуи.

* * *

Видимо, девушка зашла в магазин в самый разгар дебатов Хагена с голосом боксера в своей голове. Она теребила одну из косичек и с нескрываемым изумлением смотрела на Хагена.

Он даже замахал перед собой руками, разгоняя элементы интерфейса, будто опасаясь, что Зуи их увидит. Эти жесты удивили ее еще больше:

– Если ты настолько не рад моему приходу, то прости... – сказала она, разворачиваясь. – Не буду тебя отвлекать от... от разговора с деталями ноутбука.

– Нет, нет, я очень рад, что ты пришла. – Хаген даже вышел из-за прилавка.

– Но ты же сказал, что хочешь меня «скрыть».

– Это я не тебе.

Хаген сразу отметил, что у девушки отсутствовала строка «противоправные действия». Интересно, а по какому законодательству оценивался факт преступления? По законам

США, по законам той страны, откуда Зуи родом, или вообще по законам Марса?

– Противоправные действия определяются... – начал Де-метриус.

В тот же момент Хаген спохватился и отменил пояснение помощника. Не до бесед с ним сейчас.

Зуи Амари, 24 года

Текущий статус: иммигрантка.

8 уровень социальной значимости.

Класс: парикмахер 6 уровня.

Не замужем.

Отношение: Дружелюбие 40/60.

Он уже несколько раз случайно встречался с Зуи, ведь она жила всего в нескольких кварталах отсюда. И была вовсе не из Конго, как Майк думал раньше, а из Эфиопии. В Америку девушка приехала по программе воссоединения семьи – ее отец работал на одной из многочисленныхстроек, развернувшихся в Лас-Вегасе в последние годы. Обустроившись, эфиопец вызвал всю семью, но ожидание визы длилось почти четыре года. Когда Зуи, ее младший брат и мама, наконец, приехали, отец едва узнал в девушке свою маленькую дочку, хотя регулярно видел ее на фотографиях.

Недавно строительная компания сократила расходы и уволила часть рабочих. Отцу повезло, он сразу нашел рабо-

ту, но для этого пришлось уехать в другой город. С ним отправилась и мама, и брат, а вот Зуи наотрез отказалась. Она рассчитывала найти работу в индустрии красоты, Лас-Вегас для этого подходил больше, чем то место, куда уехал отец.

Зуи говорила с сильным акцентом, Хаген не всегда ее понимал. Вообще-то, он ее немного стеснялся. Не столько ее языка, сколько напористости. Девушка ни капли не скрывала, что Хаген ей интересен, а он не понимал, серьезно она или просто шутит?

Правились ли Зуи ему? Этого он тоже не знал. Конечно, было приятно заглядывать в ворот ее майки. Однако Хаген боялся культурных различий. Правильно ли он расценивал ее сигналы? Что, если так просто принято у них в стране? Ведь Эфиопия... это, вообще, где?

Отозвавшись на мысленную команду, раскрылась карта мира и показала Африку. Ах, да, точно, вот это где. Хаген тут же припомнил не только военную историю этой страны, о которой читал еще в тюрьме, но и игру «Цивилизация», где можно было играть за правителя Эфиопии.

– Ну... я пойду? – сказала Зуи. – Ты чем-то занят.

– Вовсе нет. Чем могу помочь?

– Просто хочу сказать, что Оскар открыл в своем салоне парикмахерский отдел. Взял меня на испытательный срок... А ты давно хотел подстричься. Короче, заходи к нам, а не ищи другое место. Мне идет пятьдесят процентов оплаты с каждого клиента.

– Обязательно!

Хаген проводил ее взглядом. И тут вдруг спохватился:

– Раз мы соседи, то давай вместе пообедаем?

– Я уже думала, что ты никогда не спросишь, – усмехнулась Зуи и вышла.

Глава 11. Фрэнки

– Да, мы в иной реальности, потому что в той реальности, откуда я родом, мой лучший друг не спал с моей женой.

– Хью, ты не понял, что я говорю? Это всё началось сегодня, и если существует миллион разных реальностей, то я переспал с твоей женой в каждой из них.

Из кинофильма «Когерентность»

До конца рабочего дня Хаген продал еще двенадцать товаров. Правда, все мелочи: карта памяти, упаковка батареек и USB-шнуры. Но с учетом робота-пылесоса выручка за день превысила норму. Бахадур будет рад.

Достижение «Лучший продавец», уровень 1.

Ты успешно продал товары в магазине GadgetFix Shop.

Получены очки опыта: 500.

Следующий уровень: продай сто товаров за пять дней.

«Сто товаров за пять дней? – изумился Хаген. – Да здесь за месяц столько не продается. Кажется, это предел моих достижений».

Дальше он додумать не успел. На него вдруг обрушилась волна необычайного удовольствия – эффект полученного достижения.

Он покончил с разбором и фотографированием товаров для eBay. Эта задача и многие другие стояли в списке дел, но Хаген даже перестал туда заглядывать, так как они постоянно менялись: появлялись новые, а некоторые старые исчезали, так как заканчивался срок выполнения. Это было чем-то вроде небольшого фарминга. Выполнение каждой приносило всего от десяти до пятидесяти очков опыта, и за день Хагену накапало чуть более трехсот. Прогресс-бар дебафа «Заниженная самооценка» значительно уменьшился. Осталась ровно половина.

Закрывая магазин и включая сигнализацию, Хаген заодно проводил кастомизацию интерфейса. Он разместил в поле зрения важные иконки, отключил некоторые назойливые уведомления. Вывел прогресс-бар и закрепил его в левом верхнем углу. Полюбовался.

До следующего уровня (7): 5050/7000.

Отлично! Как он понял из справки, десятый уровень должен открыть новые возможности интерфейса. Поскорее бы добраться до десятки!

А в нижнем углу он поставил мини-карту и теперь в режиме реального времени видел, что красная метка с именем

«Фрэнки» совсем рядом. Впрочем, чтобы знать об этом, не было нужды смотреть на карту – достаточно глянуть через дорогу: поэт, накинув на голову капюшон, стоял, прислонившись к пальме.

В небе пылал прекрасный оранжевый закат, и плыли багровые облака. Это было так красиво, что на секунду Хаген вспомнил свои сны о фантастической планете.

«А ведь и наша планета невероятно красива», – подумал он, и в этих мечтаниях не сразу заметил уведомление:

Задача «Освоить основной режим Augmented Reality! Platform» выполнена.

Получены очки опыта: 1000.

Внимание, ты изучил только базовые возможности Augmented Reality! Platform. Повышай свои умения и открывай новые возможности!

– Дем, неужели все люди будущего носят такой интерфейс? – спросил Хаген. – В наше время это огромное преимущество, но если у всех в будущем есть такой, то не делает ли всех снова одинаковыми?

– Не одинаковыми, а с равными возможностями, – поправил Деметриус. – Ну, кроме тех, у кого нет премиального аккаунта. Им сложнее. Вообще, все зависит от того, кто и как распорядится интерфейсом. Я приведу простой пример – интернет. Еще двадцать лет назад он был дорогой роскошью.

шью. Сейчас же доступен каждому. Так и интерфейс дополненной реальности в будущем, по сути, прежде всего, обеспечивает доступ во вселенское инфополе. Подобная опция есть у каждого, если только он не из Сопротивления – это те люди, кто считает, что интерфейс дает правительству возможность надзирать за жизнью граждан...

Дем рассказал, что в будущем существует несколько основных разработчиков подобных интерфейсов, но о том, почему Майк получил именно эту версию, да еще и бессрочную и с премиальным аккаунтом, ответить не смог. Зато объяснил, что чем дороже аккаунт, тем больше возможностей. Например, улучшение тела путем перестройки организма – это не рядовая особенность.

Хаген снова захотел спросить, а не связано ли исчезновение его прошлого интерфейса с тем, что он не смог правильно им распорядиться? Но тогда как и почему он появился снова? И почему Майк так плохо помнит тот период жизни? Впрочем, озвучивать эти вопросы он не стал, и без того зная, что ему ответит Деметриус.

Убедившись, что сигнализация включилась, Хаген пошел по улице, наслаждаясь видом закатного неба с чернеющими на его фоне пальмами. Элементы интерфейса накладывались на городской пейзаж, превращая Хагена в героя какой-то игры, графика в которой наконец-то не отличалась от реальности.

«Кстати, было бы прикольно поиграть героем вроде меня.

Неудачник получает интерфейс дополненной реальности и становится бойцом ММА», – подумал он.

Проходя мимо салона Nailed, Хаген заглянул внутрь. Зуи работала с клиентом, одним из парней банды Стриппера, а Оскар трудился над ногтями какой-то женщины. Робот-пылесос ездил по полу, выполняя свое предназначение. В салоне было так уютно, что не хотелось уходить.

– Все хорошо? – спросил Хаген, кивая на робота. – Забыл сказать, что к пылесосу прилагается бесплатная техподдержка в GadgetFix Shop.

– Спасибо, – отозвался Оскар.

– Только Бахадуру не говори. У него аллергия на слово «бесплатная».

Зуи рассмеялась. Она вообще с готовностью смеялась любым шуткам Хагена, даже когда он сам считал, что сказал ерунду.

На прощание Хаген договорился с Зуи о завтрашнем обеде в салоне Оскара. Оба собирались принести еду из дома.

– Захвати побольше воды, – предупредила Зуи. – Я приготовлю очень острую говядину с еще более острым соусом. Попробуешь нашу национальную кухню.

– Эй, – вмешался Оскар. – Я тоже люблю остренькое. Не вздумайте завтра отделяться. Все будем обедать у нас в салоне. Я тоже принесу пиццу... эм, из соседней пиццерии.

Ты испытываешь прилив духа после выполненной

работы, общения с хорошими людьми и созерцания величия природы. Действие дебафа «Заниженная самооценка» временно приостановлено.

«Всегда бы так», – радовался Хаген, покидая салон.

Еще он весело подумал, что хорошее настроение тоже не требует подтверждения интерфейса.

*** * ***

Опыт тюремной жизни подсказывал Хагену возможности развития многих событий. Вот и сейчас он шагал и ждал, когда же его догонит Фрэнки.

– Стой, есть разговор.

– Я уже думал, что ты никогда не спросишь, – ответил Хаген, повторяя слова Зуи, и развернулся.

Фрэнки снял капюшон. На этот раз у него была только одна сигарета за ухом. Вторую, потухшую, он перекачивал в губах:

– Отстань от Зуи, понял?

Хаген ожидал от Фрэнки любой претензии, кроме этой. Опыт общения с подобными людьми у Хагена был обширный, но сейчас он понимал, что не способен подкрепить наглость силой. Тем не менее решил действовать, как сильный:

– Она разве пожаловалась на меня?

– Я же заметил, как ты на нее смотришь.

– А ты кто, волонтер, отслеживающий чужие взгляды?

– Она моя, ясно?

Хаген не верил, что у Фрэнки с Зуи могло что-то быть. Но заявление поэта слегка покорило:

– А разве она вещь и принадлежит кому-то? Ты ее купил, что ли?

Хаген рассчитывал, что войдет в боевой режим интерфейса, но вышло все иначе.

Он почувствовал, что тело на мгновение потеряло контроль, но это быстро прошло, сменившись ощущением оставившегося времени. Фигура Фрэнки словно отделилась от окружающего пространства. Будто кто-то вырезал ее и поднес к самому лицу Хагена. В этот замерший момент времени в его сознание впечатались следующие данные:

Боевой режим активирован!

Доступно счастливых ударов: 1.

Активная фаза боевого режима: 6 секунд.

Слот 0 (премиум-аккаунт) – Мод здоровья: +2000 очков здоровья.

Слот 1 – Мод характеристик: +1 ко всем характеристикам.

Итого: 8000 очков здоровья.

Оценка боевых возможностей соперника...

Сила (17).

Ловкость (12).

Интеллект (11).

Выносливость (14).

Восприятие (12).

Харизма (23).

Удача (4).

Очков здоровья: 14000.

Эффекты: Фрэнк Дриббс охвачен ревностью, которая повышает его болевой порог.

Вооружение: складной нож (неактивен).

Любимый удар: прямой удар правой.

Твой шанс на победу: 2–4 %.

Внимание, противник значительно сильнее тебя!

Рекомендуется немедленное отступление.

«Спасибо, что отступление, а не бегство», – подумал Хаген.

– Я тебя предупредил! – крикнул Фрэнки и сразу же провел свой «любимый удар».

Хаген попробовал увернуться, и это почти получилось – кулак Фрэнки только задел скулу.

Активная фаза: +1 секунда.

Во время действия боевого режима движения и Хагена, и Фрэнки казались невероятно плавными. Не замедленными, а именно плавными, Хаген замечал каждую деталь в фигуре противника. Иногда та даже размазывалась, словно Фрэнки опережал самого себя. Хаген догадался, что это позволяло предвосхитить его дальнейшие действия. Понять, куда он шагнет или чем ударит: рукой или ногой.

Впрочем, предугадывание не помогло – слишком мало оказалось времени. Сначала Хаген увидел размазанный и призрачный кулак, а потом в его лицо прилетел и настоящий.

Получен урон: 1200 (удар рукой).

Хаген попятился и соскользнул с бордюра, нога подвернулась... Он еще удержался бы, но Фрэнки слегка подпрыгнул – и на Майка обрушился оранжевый купол закатного неба.

Получен урон: 3000 (сильный удар ногой).

Возле уха Хагена раздался визг тормозов и свист шин по асфальту, сопровождаемые удаляющимся криком «Долбанные мудаки!» Оранжевый купол неба, по которому были размазаны кровавые облака, снова перевернулся. Хаген понял,

что Фрэнки схватил его за шиворот и оттащил с проезжей части, куда он отлетел после пинка.

Получен урон: 550 (удар рукой).

Получен урон: 570 (удар рукой).

– Я тебе говорил, урод, я тебя предупреждал? – Фрэнки перестал бить Хагена в лицо и бросил на тротуар. – Еще раз увижу твою белую задницу возле Зуи – убью. Клянусь, убью!

Хаген с трудом сел. Система сыпала какими-то сообщениями о кровотечениях и оглушениях, но он не обращал внимания. Его разбитые губы растянулись в улыбку, отчего стали кровоточить еще больше.

– Я не позволю тебе обидеть Зуи, – продолжал Фрэнки. – Такие, как ты, пользуются наивностью девушек-иммигранток. Думаешь, раз она одна в городе, то станет твоей добычей? Нет, браток. Притворяешься тихим, а сам... Че? Ты че смеешься? Что смешного, сукин сын? Еще хочешь получить?

Хаген поднялся на ноги и, утирая кровь, сказал:

– Давай еще. Не поверишь, бро, я так привык избивать других, что совсем забыл те времена, когда каждый слабак мог надрать мне задницу.

– Кто тут слабак? Ты на себя посмотри!

Фрэнки замахнулся, но ударить не успел. Из салона Nailed выскочила сама Зуи, а за нею Оскар. Зажав в руке ножницы,

словно кинжал, она набросилась на Фрэнки:

– Хватит меня преследовать, скотина! Я же тебе сказала, что ты мне не интересен! Я в полицию заявлю!

Она кричала что-то еще, но ее речь было невозможно разобрать. Зато ясно читался язык дородного тела. Хаген был уверен, что она вот-вот проткнет Фрэнки ножницами, но ее удержал Оскар:

– Воу-воу, все успокойтесь. Фрэнки, иди отсюда. А то реально вызовем копов.

Тот неторопливо достал пачку, заложил за уши по сигарете и величаво накинул на голову капюшон:

– Когда-нибудь, Зуи, ты поймешь, что я был прав. А когда это случится, я не буду требовать извинений. Я тебя понимаю...

– Проваливай, маньяк тупой!

Фрэнки развернулся и пошел прочь, бросив Хагену:

– Я надеюсь, ты понял, что я хотел тебе сказать, задница?

Задача «Освоить боевой режим Augmented Reality! Platform» выполнена.

Получены очки опыта: 1000.

Внимание, ты изучил только базовые возможности Augmented Reality! Platform. Повышай свои умения и открывай новые возможности!

А Хаген снова расплылся в улыбке. Сначала появилось со-

общение:

Поздравляем, ты поднял уровень!

Текущий уровень социальной значимости – 7!

Доступны очки характеристик: 1.

Доступны очки навыков: 1.

А за ним на Хагена накатила волна удовольствия и радости. Она заглушила всю боль и все сомнения в своих силах. Он с удивлением посмотрел на руки, которые окутали лучи света. Но видел свет только он. Ни Зуи, ни Оскар на него никак не отреагировали.

Это неземное удовольствие закончилось, оставив после себя понимание, что Хаген сделает все возможное, чтобы поскорее поднять уровень и снова это испытать.

– Бедняга, – сказала Зуи. – Совсем тебя запугал этот дурак.

* * *

Оскар любезно разрешил Хагену воспользоваться уборной салона Nailed. Что было весьма рискованно с его стороны, учитывая, что кровь из разбитой губы и носа порядком заляпала раковину. Чуть позже Оскар постучался и просунул в дверь аптечку.

– Спасибо, – сказал Хаген. – Мне ужасно не хочется от-

крывать снова магазин – для этого пришлось бы снять сигнализацию. И знаешь что? В ту же минуту примчится Бахадур и начнет вопить, что я нарушаю распорядок дня. Так что ну его на фиг.

– Но у тебя же вся рубашка в крови, – покосился Оскар.

– Ничего, – Хаген показал на рюкзак. – У меня там спортивная форма. Переоденусь.

Оскар закрыл дверь, а Хаген обработал свои ссадины и заклеил пластырем губу. Все эти ранения выглядели не так уж и страшно, а в сравнении с тем, что он получал ранее на деревянном ринге в тюрьме, просто жалкие царапины. Фрэнки бил слабо и непрофессионально.

Стоя перед зеркалом, Хаген вызвал интерфейс. Хотелось немедленно вложить полученные очки в навыки и характеристики. Он еще раньше решил, что первым делом увеличит *силу*. Это было совершенно необходимо. А вот с навыками еще не определился.

Он уже достаточно разобрался в интерфейсе и знал, что очки можно тратить не только на повышение навыков, но и на улучшение приемов боевого режима. Таким образом, Augmented Reality! Platform как бы ставила Хагена перед выбором. Хочешь – улучшай навык русского языка (благодаря сокамернику, Роману, он был у Хагена на первом уровне), а хочешь – джеб или удушающий прием со спины из раздела «Бразильское джи-джитсу».

Хаген раскрыл характеристики и дал мысленную коман-

ду повысить «Силу». Он ожидал увидеть очередной спец-эффект, сопровождающийся увеличением мышечной массы, но почти ничего не произошло.

Кроме поступления очередных сообщений.

Внимание, перестройка организма требует значительных затрат питательных веществ и ресурсов духа. В противном случае резервов организма носителя может не хватить для полноценной перестройки.

Учитывая твои текущие характеристики и общее состояние организма, перестройка займет 9 часов 45 минут. Она будет запущена во время сна.

Внимание, при недостаточном количестве питательных веществ настройка будет перенесена на неопределенный срок.

Категорически запрещается неестественное повышение характеристик более чем на 1 пункт! Возможен летальный исход! Для твоего удобства эта возможность отключена в настройках.

– Дем? Я что, могу умереть во время прокачки?

– Майк, что тебе не понятно? В сообщении есть вся необходимая информация.

– Может, я хотел услышать твой голос, – буркнул Хаген.

– Хорошо, Майк. Да, ты можешь умереть при перенастройке, но для этого и существует запретительный механизм. Кроме того, у тебя не выйдет запустить перенастройку организма в этой локации.

– Сколько ограничений. Почему нельзя сразу стать сильнее? Этак всей жизни не хватит на прокачку до капа!

– Майк, хотя твоя версия интерфейса и выглядит как игра, но жизнь – это серьезно. И окружающая тебя реальность состоит из живых людей, а не неигровых персонажей. Локации – это настоящие строения, и ты вряд ли можешь устроить speedrun⁶, воспользовавшись глитчем в текстурах. Ты сам создан из живых клеток, связанных электрическими и биохимическими реакциями, а не из полигонов и программного кода.

Хаген улыбнулся своему отражению:

– Ну вот, а еще спрашиваешь, зачем я тебя вызвал. Ты самый интересный собеседник.

– На самом деле, Майк, я тот, каким ты сделал меня в предыдущей версии интерфейса.

– У меня тогда *интеллект* был выше?

– У меня нет доступа к таким данным, – казенным тоном ответил Деметриус.

⁶ Скоростное прохождение игры (англ. speedrun или runthrough) – прохождение компьютерной игры за наименьший промежуток времени. При скоростном прохождении игрок проявляет не только свое мастерство, но часто использует необычные для данной игры трюки и непредусмотренные разработчиками особенности игры.

– А как его получить?

– Никак. Вообще, хватит терять время. Тебе пора на тренировку.

Глава 12. Жалость

Кстати, заходила парочка этих спецназовцев из чёрных вертолётов, интересовались, нет ли здесь генетически изменённой машины для убийств? Я сказала, что ты вышла.

Из кинофильма «Темный ангел»

Чтобы добраться до Gym Art Classes, Хагену приходилось сначала шагать до остановки, а потом на автобусе почти час ехать до Спринг-Вэлли⁷. В автобусе он обычно читал бумажную книгу, но сегодня забыл про нее. Справочная система интерфейса – сама по себе интересное чтение.

Заняв сиденье в автобусе, Хаген хотел привалиться лбом к стеклу, как делал обычно, но дернулся от боли – на лбу были ссадины. Пришлось сесть ровно.

Закат все еще продолжался, но был менее красив, испорченный человеком: в оранжевом небе тянулись следы, оставленные военными самолетами с авиабазы Неллис. Садящее солнце окрашивало эти следы красным, отчего они напоминали кровоточащие раны. Среди полос замерла белая точка, постепенно она разворачивалась, превращаясь в белый авиалайнер. При виде самолета Хагену захотелось бро-

⁷ Спринг-Вэлли – статистически обособленная местность в округе Кларк. Расположен в 3 км на запад от Лас-Вегас-Стрип. Площадь – 86.4 км². Население – 117 390 чел.

сидеть все, что он планировал, уехать в аэропорт, купить билет на один из этих белых авиалайнеров и вернуться в родной город.

«Куда я стремлюсь? Чего я хочу? Ведь у меня ничего не получается... Я всегда проигрываю, что бы ни делал...»

Не обращая внимания на угрожающе дергавшуюся иконку дебафа «Заниженная самооценка», Хаген мысленно вызвал виртуального помощника.

«Итак, Дем, что это было? Почему боевой интерфейс работал ограниченное время?»

«В активной фазе боевой режим особым образом использует резервы твоего организма. Он дает определенные преимущества в битве, но не может работать постоянно. Время действия равно уровню твоей *выносливости*. Сейчас это шесть секунд».

Хаген вывел иконку боевого режима, изображавшую кулак, и закрепил ее под прогресс-баром уровня. Ее тоже окружал круговой индикатор, показывающий, что боевой режим восстановлен только на шестьдесят процентов.

«Чтобы удлинить срок его работы, нужно увеличивать *выносливость*? – спросил Хаген. – А как ускорить восстановление?»

«Ничего особенного. Отдых, хорошее питание, улучшение базовых характеристик. Твои показатели типа *бодрости*, *силы воли* и *удовлетворенности* не должны быть ниже пятидесяти процентов».

«Если меньше, то восстановления не будет?»

«Ты меня не видишь, но я киваю».

Хаген задумался, припоминая ход драки:

«После того как я увернулся от удара, мне добавилась одна секунда. Это значит, что правильное использование приема добавляет время?»

«Именно так».

«Черт, одна секунда – это мало».

«В активной фазе одна секунда – это очень много, Майк».

«Если время работы равно моей *выносливости*, то откуда берется дополнительное?»

«Из резервов организма. Так что оно тоже не бесконечно».

«Но мне оно все равно не помогло».

«При шансе на победу в четыре процента тебе помог бы только гранатомет. Боевой режим – это не панацея. Его активация не превращает тебя в Халка, который будет крушить все вокруг. Если он советует отступить, лучше так и сделать».

«Совет – это не принуждение, не так ли? Советом можно и пренебречь».

«Можно, но пренебрежение чуть не убило тебя. Если бы тот водитель, под чьи колеса ты чуть не попал, не успел свернуть, то сейчас твои жизненные показатели равнялись бы нулю».

Хаген задумался, глядя в окно. Еще не стемнело, но мно-

гие вывески уже светились. Мотели зазывали постояльцев, обещая бесплатный Wi-Fi, бесплатное что-то еще и бесплатный НВО.

«Майк, – нарушил молчание Деметриус. – Ты отключил оповещения о голоде, но дело в том, что после драки твои природные индикаторы притупились. Словом, ты голоден, Майк».

– Спасибо, – вслух сказал Хаген и достал из рюкзака остатки обеда.

«Рассказывай дальше, – мысленно попросил он, пережевывая еду. – Что такое моды? Один увеличивал характеристики, а другой добавлял очки жизни или что-то вроде того. Я правильно понял, что этих модов может быть несколько?»

«Каждые десять уровней социальной значимости ты можешь добавлять себе два на выбор. Их много, и у них разные эффекты. Пока что информация о них тебе недоступна».

«А что за счастливый удар? Это тоже мод?»

«Это особенность активной фазы боевого режима. Ты способен нанести противнику поражающий эффект, снимающий максимум семьдесят процентов его жизненных показателей. При условии, что твой уровень силы равен или выше, чем у соперника».

«Этак и убить можно!»

«Нельзя. Ведь семьдесят процентов будут отниматься от текущего количества жизни противника, которые будут приниматься за сто. Убить ты его не убьешь, а вот вырубить за

один раз вполне сможешь. К тому же прими во внимание, что *Счастливый удар* невозможно применить, когда тебе вздумается. Он будет доступен, только когда противник допускает ошибку, раскрывается или отвлекается».

«Счастливый удар... – ухмыльнулся Хаген. – Будто название очередного казино».

Так как эта мысль не была обращена к виртуальному помощнику, Деметриус промолчал.

«Слушай, Дем, а *Счастливый удар* относится только к единоборствам?»

«Как и моды, он относится ко всему, что затрагивает боевой режим. Если ты вдруг пойдешь в армию и научишься стрелять из автомата, он будет работать и в этом случае».

«Но как же порог в семьдесят процентов? Это что же, если я выстрелю из автомата кому-то в голову, то убью его только на семьдесят процентов?»

«Нет. В данном случае *Счастливый удар* будет влиять на твою меткость и на другие факторы, воздействующие на выстрел. Это только в играх легко делать хэдшоты, в реальности все сложнее. А вообще, Майк, любые настройки отключаются. Если хочешь убивать людей кулаками, то добро пожаловать на темную сторону. Но лучше тебе этого не делать».

Хаген припомнил, как однажды чуть не убил того парня, который был телохранителем религиозного фанатика. Как там его звали... Впрочем, неважно. Лучше оставить дефолт-

ные настройки.

«Ты устал, Майк. До конца поездки еще тридцать две минуты. Рекомендую подремать. Я тебя разбужу».

«Знаешь, – зевая, сказал Хаген, – вот такие человеческие оповещения мне больше нравятся, чем бесконечные строки с понижением метаболизма и прочей наукой».

Перед тем как уснуть Хаген проверил показатели боевого режима – девяносто процентов.

«Сон восстановит его до ста процентов», – пообещал Деметриус.

* * *

По вечерам в Gym Art Classes было полно народу. Но Гонсало жаловался: «В Спринг-Вэлли гораздо больше наших клиентов, просто они не знают о нас». Именно Гонсало решил расклеить на столбах флаеры с рекламой зала. Однако вместо новых клиентов рекламная акция принесла в Gym Art Classes штраф за замусоривание. Так как это было первым предупреждением, компаньоны заплатили всего триста долларов.

– Пожалуйста, Гонсало, – сказал тогда Веймин. – Не надо больше рекламы. Слишком дорого. Размести лучше фотку в Инстаграме и напиши наш адрес.

– Я же для всех нас стараюсь! – обиделся Гонсало. – Да, зал окупается, но не приносит большой прибыли. А в Инста-

граме у нас всего двести подписчиков, причем чертова половина из них продает какой-то хэндмейд, а вторая половина – чертовы проститутки, среагировавшие на тэг *lasvegas*. Я вам так скажу, парни, это чертов бартер. Взаимная мастурбация! Хендмейдеры и проститутки лайкают наши посты, а мы ставим лайки им. В результате маркетинг кипит, активность как бы есть, да только продаж от этого ни хрена не прибавляется.

– Я себе заказал плетеный браслет... – скромно сообщил Веймин. – Увидел в комментариях ссылку. Значит, их реклама работает...

– Браслет? – Гонсало сузил глаза. – Ну хоть так. Но я бы, партнер, не удивился, если б ты повелся на другую половину наших подписчиков, ха-ха!

– Все так тухло? – спросил Майк. – Совсем?

– Ну можешь сам зайти к нам в профиль и посмотреть, – пожал плечами Гонсало, треснул кулаком о ладонь и, оживившись, продолжил: – Но и это не все, парни! На днях к нам стали подтягиваться продавцы выигрышных стратегий игры на слотах. Вот это, я вам скажу, братва, совсем отморозки – комментят нам все посты, и везде одно и то же: заплати двадцатку, и тебе откроется секрет, как взять в «Белладжо» миллион. И знаете что? Пусть эти кретины выигрывают свой миллион сами, а мы его будем за-ра-ба-ты-вать!..

С тех пор Хаген мучился из-за того, что его вклад в развитие спортзала меньше, чем у остальных. Даже Веймин периодически приводил спортсменов, с которыми знакомился на

соревнованиях. Не все они становились клиентами, но некоторым нравился необычный интерьер и особенно тренер по боксу. Старик Очоа, даже ничего не делая, а просто сидя на скамейке, выглядел настоящим мудрым наставником молодого бойца из боевиков восьмидесятых. Придавал, так сказать, залу солидности.

Про Гонсало можно и не говорить. На нем все тут и держалось. Он занимался техническими вопросами, пожарной безопасностью, собирал все необходимые разрешения... А Хаген только приходил сюда тренироваться. Но и в этом не достиг успеха.

Он хотел совершить что-то полезное для развития, но не знал, как начать. Теперь же, когда соответствующий квест появился в списке, он просто обязан что-то придумать. Не предлагать же себя в качестве уборщика, чтобы сократить расходы.

Стоя в раздевалке возле шкафчика, Хаген пытался найти идею для развития зала, но сейчас его, если честно, больше волновало изучение боевого режима. С Фрэнки не получилось, а вот с Гонсало Хаген вроде бы спарринговал почти на равных. Будет время изучить его подробнее.

Когда он вышел из раздевалки и начал разминку, Гонсало воскликнул:

– Эй, партнер, что это у тебя на лице? Синяки и ссадины? Узнаю Майка «Бьорна» Хагена! Наконец-то ты выглядишь как положено.

– Смейся, смейся, – улыбнулся Хаген. – Когда я восстановлю прежнюю форму, сделаю так, чтобы ты выглядел, как я сейчас.

Гонсало был одет в кожаный пиджак, видимо, тоже только что пришел в зал, да отвлекся на менеджерские дела. Он снял свое дорогое шмотье, перекинул через руку и пошел в сторону раздевалки:

– Вызов принят.

Скоро Гонсало вышел и начал разогреваться, боксируя грушу. Хаген подошел поближе.

Гонсало «Килла» Эррера, 27 лет

Текущий статус: бывший спортсмен.

14 уровень социальной значимости.

Класс: спортивный промоутер 1 уровня.

Замечен в противоправных действиях!

Отношение: Дружелюбие 50/60.

Гонсало перестал боксировать и провел у себя над головой:

– Что ты там увидел?

– Все, что мне нужно, – ухмыльнулся Майк. – Идем на ринг?

– Ты уверен? Ты вроде неплохо уже получил от кого-то...

Кстати, все в порядке? Что случилось?

– Ничего страшного. Поспорил с одним поэтом.

Хаген и Гонсало влезли на ринг. Некоторые посетители спортзала подошли, чтобы посмотреть бой. Очоа даже не поднялся со скамейки – просто махнул рукой, мол, деритесь сами, я вам не нужен.

Хаген смотрел на иконку боевого режима. Как она должна активироваться? Ведь Гонсало не враг, откуда система знает...

«Майк, – сказал Деметриус. – Активная фаза начнется только по твоему желанию начать ее».

«Но в драке с Фрэнки я ничего не желал. И даже не знал, что есть активная фаза».

«Технически, Майк, то была не драка, а получение побоев. Просто готовься к бою».

«Да я и так готов», – сказал Хаген, занимая классическую боксерскую стойку.

Тут же с фигурой Гонсало произошло то же, что и с Фрэнки. Она оторвалась от окружающего мира, и появилось описание:

Боевой режим активирован!

Доступно счастливых ударов: 1.

Активная фаза боевого режима: 6 секунд.

Слот 0 (премиум-аккаунт) – Мод здоровья: +2000 очков здоровья.

Слот 1 – Мод характеристик: +1 ко всем характеристикам.

Итого: 8000 очков здоровья.

Оценка боевых возможностей соперника...

Гонсало «Килла» Эррера.

Вес: 89 кг.

Рост: 187 см.

Сила (24).

Ловкость (16).

Интеллект (19).

Выносливость (27).

Восприятие (25).

Харизма (11).

Удача (6).

Очков здоровья: 27000.

Специальные умения:

Удары ногой, обманные движения. Будь внимателен, он иногда бьет вовсе не туда, куда тебе кажется.

Эффекты: противник испытывает усталость и страдает от недосыпания. Это сильно снижает его скорость реакции. Используй это.

Любимый прием: Лоу-кик.

Твой шанс на победу: 0–0,5 %.

**Внимание, противник значительно сильнее тебя!
Рекомендуется немедленное бегство.**

Хаген опустил руки:

– Да как же так? Мы же с тобой... мы спарринговали... Я даже пару раз почти победил.

– Ты о чем? – Гонсало тоже опустил руки.

Тут Хагена охватила то ли ярость, то ли сильная тоска:

– Ты... Ты поддавался?

– Не знаю, о чем ты, партнер. – Гонсало наскочил на Хагена, делая вид, что бьет.

Хаген отступил, не отводя глаз от друга.

– Зачем ты это делал? – тихо спросил он. – Ты же мог уложить меня одним ударом.

– Эй, партнер, когда-то и ты мог уложить меня одним ударом! – делано рассмеялся Гонсало. – Ты любого мог уложить одним ударом.

– Одним счастливым ударом... – тихо сказал Хаген. – Ну ладно, давай попробуем драться.

– Майки, я просто хотел тебе помочь...

– Спасибо, конечно, но ты лишь дал мне ложные надежды, – с горечью сказал Хаген.

– Черт! Очоа говорил мне то же самое! А я не послушал... Знал бы, что ты так среагируешь...

– Эй, вы! Вы на ринге или в ток-шоу? – вмешался Очоа, который заметил, что между бойцами происходило что-то непонятное, и подошел ближе. – Вы или деритесь или уходите с ринга, тут вам не театр!

Хаген хлопнул руками по рукам Гонсало:

– Только дерись честно... партнер.

* * *

По силе, с которой Гонсало провел первый удар, Хаген понял, что друг больше не поддается. Он попытался блокировать, но Гонсало пробил сквозь блок, чем слегка оглушил Майка. Он перевел боевой режим в активную фазу. У соперника тут же будто выросло еще несколько прозрачных рук и ног, указывая на будущие движения. Поэтому от убийственного лоу-кика Хаген смог увернуться, получая еще одну секунду боевого режима.

Он попробовал контратаковать, но Гонсало легко блокировал его слабый и медленный удар и нанес ответный прямой в лицо. Майк уклонился, но тут же получил в живот. Это был один из обманных маневров Гонсало, о которых предупреждал боевой режим!

Получен урон: 1700 (удар в корпус).

У Хагена перехватило дыхание. А руки вдруг стали на-

столько тяжелыми, что их было сложно удержать перед собой. Хотелось их опустить и лечь на ринг отдохнуть.

Активная фаза почти завершилась, когда весь корпус Гонсало обвела красная каемка. Правая рука Хагена сама дернулась, нанося ответный удар в незащищенный корпус. Так вот как работал *Счастливый удар!*

Хаген успел заметить удивление на лице Гонсало. Он явно не ожидал ничего подобного от противника, которому недавно поддавался, чтобы не победить его унизительно быстро.

Ты слишком слаб.

Счастливый удар: 8 %.

Активная фаза: +1 секунда.

Как и в драке с Фрэнки дополнительная секунда не дала существенного преимущества. Хаген окончательно убедился, что без повышения базовых характеристик все эти вспомогательные особенности работали впустую.

На этом активная фаза боевого режима закончилась. Движения Гонсало перестали смазываться и слегка замедляться. Совершенно отчетливо он нанес Хагену удар левой в скулу, опрокидывая его на ринг.

Получен урон: 2100 (удар в скулу).

Нокдаун.

Это очевидное сообщение сопровождалось подробным отчетом о последствиях нокдауна.

Хаген тяжело дышал, лежа на животе. С этого ракурса спортивный зал выглядел как галерея современного искусства – из-за картин, висевших под самым потолком. Галерея, где все посетители одеты в спортивную форму.

Среди небольшого количества зрителей Хаген поймал чей-то знакомый взгляд, но не мог вспомнить имени того, кому он принадлежал.

– Бро! – услышал он над собой. – Прости, бро. Ты сам хотел честно. Ты в порядке?

– В порядке он, в порядке, – раздался ворчливый голос Очоа. – Парни, вы это прекращайте. Какие-то позорные бои на полминуты. Бокс – это же не игрушка. Надо серьезнее быть.

Хаген поднялся и сел на ринге. Головокружение и звон в ушах быстро проходили.

– Бро, ты молодец! – заявил вдруг Гонсало. – Я совершенно не ожидал, что ты поймаешь момент и достанешь меня.

– Счастливый удар, – мрачно ответил Хаген.

Взгляд из толпы не давал ему покоя. Он встал и огляделся. Но никого знакомого не увидел. Посмотрел в сторону выхода. Какая-то девушка в темном спортивном костюме быстро шла к двери. Остановилась, открыла дверь и развернулась. Сложив пальцы в виде пистолета, она направила «дуло» в сторону Хагена. «Ба-бах», – беззвучно произнесла она

одними губами и вышла.

Хаген попытался быстро соскочить с ринга, но из-за головок окружения только врезался в канаты и повис на них. Фернанда! Вот как ее звали. Не обращая внимания на встревоженного Гонсало, Хаген раскрыл карту... но метка Фернанды тоже расплывалась по всему Лас-Вегасу. Даже у нее уровень социальной значимости выше.

– Бро, ты не в себе. Пошли, провожу тебя до раздевалки.

Задача «Попробовать счастливый удар» выполнена.

Получены очки опыта: 300.

– Тебе рано драться с Гонсало, – сказал Очоа. – Завтра подберу тебе подходящего соперника.

Глава 13. Честность

*Скорость технического прогресса не так важна,
как краткосрочные квартальные прибыли.*

Из кинофильма «Звёздный путь: Глубокий космос 9»

Приняв душ, Хаген обработал свежие ушибы и заклеил их пластырем. Ради интереса проверил и убедился, что после этой мелкой медицинской процедуры жизненные показатели выросли на полпроцента.

Гонсало был еще в душевой кабинке. Сквозь шум воды он крикнул Хагену:

– А ты знаком с той телкой? Видел, как ты побежал, когда она выходила. Кто это?

– Ее зовут Фернанда. Вот и все, что я о ней знаю.

– Познакомишь?

– Ох, Гонсало, Фернанда – это не тот человек, с которым я хотел бы знакомить своих друзей.

– Она купила абонемент в наш зал, но приходила всего пару раз. Только в документах назвала себя не Фернанда, а... Пегготи. Ха-ха, будто я поверил, что такую телку будут звать Пегготи.

Хаген давно отошел от шока, вызванного похищением. Он знал такой тип людей, как Эстебан, достаточно повидал их в тюрьме. Они всегда старались казаться круче, чем были на

самом деле. Для этого Эстебан и придумал похищение Хагена, вместо того, чтобы просто поговорить. Ведь похитить человека и привезти его на свое далекое ранчо гораздо убедительнее, чем написать в мессенджер: «Привет, как жизнь? Нам надо поговорить! Есть время?» Такой способ принуждения пугает, жертва сразу осознает свою беззащитность.

Да и то, что Эстебан забрал машину Хагена в счет долга, доказывало, что бандит не столь богат, как хотел казаться. Скорее всего, он не торговал ни оружием, ни тоннами героина, как хвастался.

Более того, Хаген решил, что при попытке снова его похитить – свернет Эстебану челюсть. А вот Фернанда... Фернанда другое дело. Образ этой брюнетки частенько всплывал в мыслях Хагена. Она была прекрасна, когда стояла, направив на Хагена пистолет. Злой ветер пустыни теребил ее волосы, и лицо девушки скрывалось под ними. Такую опасную красоту сложно забыть.

Гонсало вышел из душа и тут же спросил:

– Так откуда ты ее знаешь?

– Она подруга одного чувака, с которым я мотал срок в тюрьме.

– Эх, подруга, говоришь... – Гонсало вытерся и обернул талию полотенцем. – Я пробовал с ней заговорить, но она сразу отшила, сказала, что хочет просто молча тренироваться. Пришлось оставить ее в покое, чтобы не потерять клиента...

Хагену не нравился разговор о Фернанде, который неизбежно вынуждал вспомнить Эстебана и его угрозы. Сам факт того, что она следила за ним, пугал.

– Хватит о ней, – сказал Майк. – У меня к тебе вопрос. Что ты знаешь о Молимо?

– А что с ним?

– Почему его карьера не закончилась, как моя? Почему он продолжает бои в рамках профессионального спорта?

– Бро... с чего ты взял...

– Бро, – попросил Хаген. – Давай честно. Хватит меня жалеть. К тому же я не просил о жалости.

Гонсало развязал полотенце и начал натягивать трусы:

– Ты теперь токсичный актив, Майк, никто не хочет с тобой связываться. Вот тебе вся честность.

– А Молимо?! – воскликнул Хаген. – Его же вернули на ринг.

– Молимо – коренной американец. Объявлять его токсичным себе дороже. Засудит всех на хрен. Вот был бы ты черным или хотя бы, как я, латиносом, можно было бы найти лазейку. Но ты привилегированный белый мужчина, у тебя нет шансов.

– Ты видел, в каком дерьме я живу. Какие у меня привилегии?

– Это уже неважно, бро. Лучше оставь это. Ты разозлил Люка Лукаса, а это смертный приговор для карьеры бойца в Лас-Вегасе. Ты не виноват, но иногда жизнь складывается

так, что понимаешь — ничего с этим поделать нельзя.

— Угу, бро, расскажи мне еще про то, как жизнь складывается, а то я после тюрьмы как-то плохо понял.

Гонсало засмеялся и хлопнул Хагена по плечу:

— Не обижайся, просто мне нечего тебе сказать, после того как я выложил всю правду.

* * *

Когда Хаген и Гонсало вышли из раздевалки, к ним приблизился мужчина в ослепительно белом спортивном костюме Adidas. У мужчины были длинные светлые волосы, перехваченные на лбу спортивной повязкой.

Деннис Сазер, 49 лет

Текущий статус: бизнесмен.

24 уровень социальной значимости.

Класс: игровой разработчик 4 уровня.

Не женат.

Отношение: Дружелюбие 10/60.

— Вот это бой, парни, — с непонятым восторгом сказал он. — Я такого еще не видел. Он длился меньше минуты, а драматургии в нем, как в целом рассказе.

Деннис спохватился:

— Упс, не поймите меня неправильно. Я не издеваюсь над

столь драматическим поражением Майка. Тебя ведь Майк зовут, верно? Я Деннис. Я хотел бы...

– У тебя есть годовой абонемент для посещения нашего зала, Деннис? – неожиданно спросил Гонсало.

Тот был сбит с толку:

– Годовой? Нет, впервые тут сегодня. Вообще-то у меня свой спортзал в доме, я хотел бы...

– Приобретай годовой билет, сэр, – продолжил Гонсало. – Он дает возможность обучаться боксу у знаменитого в прошлом боксера Гильерме Очоа.

Хаген не выдержал и засмеялся:

– Гонсало, твоя техника агрессивных продаж пугает людей. Позволь Деннису договорить.

– Спасибо, я как раз про бокс и хотел поговорить. Парни, вы не хотели бы повторить эту драку для меня?

Деннис Сазер рассказал, что работал в игровой индустрии. В первой половине двухтысячных, если верить его словам, создал несколько успешных игр. Деннис назвал парочку, но Хагену они были неизвестны. Тем не менее Деннис уверял, что работал в нескольких студиях, включая Rockstar Games.

– Сейчас я немного выпал непосредственно из разработки игр, последние три-четыре года занимался другим направлением, связанным с технологиями дополненной реальности для телевидения, – пояснял он. – Захват движения в реальном времени и прочее в таком духе. В Лас-Вегасе это вос-

требуется.

Но Сазер не забросил свое старое занятие. Он давно вынашивал идею новой игры в жанре файтинга, где главную роль будут играть акробатические трюки.

– Ну, типа, когда *Mirrors Edge* или *Assassin's Creed* встречаются с *Mortal Kombat*. Так вот, сейчас я...

– Прости, бро, – прервал его Гонсало. – Я не могу разговаривать, у меня куча дел, расскажи все Майку, о'кей? Это он у нас фанат игр. Я же только на телефоне иногда в покер играю.

Гонсало отошел к Очоа, который стал ему что-то бурно объяснять, показывая на велотренажер.

Деннис засмеялся:

– Ладно, я понял, что мой питч затянулся. Короче, Майк, мне надо чтобы вы повторили бой в студии, оборудованной технологией захвата движения. Конечно, вы будете драться без увечий, как сегодня. Наблюдая за вами, я придумал открывающий эпизод для демо-версии игры. Эту демку я хочу показать издателям на предстоящей... Впрочем, это уже неважно. Само собой, я заплачу за работу. Кроме того, мне понадобится более чем одна драка. Я позже все объясню, если ты согласен.

От произошедшего за день у Хагена распухла голова. Еще она распухла от ударов, которые он получил от Гонсало. Поэтому Майк едва понял, чего просил Деннис. И просто кивнул:

– Да-да, я смогу... Договоримся. Я сейчас сильно устал... Сазер отступил:

– Прости, Майк, я как-то не подумал. Ладно, я сейчас пойду и куплю годовой абонемент в этот спортзал, хотя не думаю, что буду сюда ходить. После продолжим?

– Эй, Малыш! – крикнул Очоа. – Ты нам нужен срочно.

Деннис еще раз извинился и прошел в раздевалку, а Хаген направился к Гонсало и Очоа.

* * *

По дороге он обратил внимание на несколько тревожно мигающих иконок интерфейса. Все они сообщали о дебафах: усталость, нервное перенапряжение и физические повреждения.

Хаген укорял себя, зачем он затеял этот бой? Что он хотел доказать? Что какой-то *Счастливый удар* поможет победить Гонсало, боксера, который, быть может, и позабросил спорт, но все равно оставался сильным и ловким?

Надо скорее вернуться домой, уснуть, проснуться и как следует подумать, что делать дальше... Но Хагена кое-что пугало. Он опасался, что когда выйдет из спортзала, его встретит Фернанда с отрядом бойцов. Меньше всего Хагену хотелось, чтобы его снова увезли на ранчо для бессодержательных бесед с напыщенным бандитом.

– Партнер, выручай, – сказал Гонсало, когда Хаген при-

близился к велотренажеру. – Сломался он. Не показывает количество пройденных миль. И не реагирует на повышение нагрузки.

Гонсало забрался на сиденье и начал крутить педали, одновременно нажимая кнопку консоли, менявшую программу нагрузки:

– Видишь, ничего не происходит? Цифры меняются, а нагрузка нет. Тренажер не новый, так что гарантии нет. Может, ты починишь? У нас каждый цент на счету, сам знаешь.

Хаген не стал говорить, что еще не сталкивался с ремонтом электроники в спортивных тренажерах. Гонсало напоминал этим Бахадура. Они оба считали, что раз на устройстве есть какие-то кнопки и экраны, то «компьютерный парень» сможет починить.

– Я попробую, – сказал Хаген.

Гонсало слез с тренажера:

– Принесу инструменты.

Пока он ходил, Хаген попытался осмотреть тренажер, используя свое умение. Но вместо прозрачной схемы устройства с красными отметками неполадок, вылезло сообщение:

Интуитивная диагностика невозможна!

У тебя слишком низкие показатели духа и настроения.

Попробуй позже, когда тебе станет лучше.

«Еще одно поражение», – подумал Хаген.

Гонсало принес инструменты, и Хаген открыл крышку корпуса. Внутри не было ничего такого, чего Майк не видел бы в других устройствах: плата, провода и пыль – главный источник проблем всех электронных устройств.

Он продул устройство, потом пошевелил отверткой все провода, которые вели к панели с кнопками. Проверил все болтики и подкрутил те из них, что сидели непрочно.

Потом закрутил крышку консоли и снова включил тренажер. Когда система загрузилась, начал крутить педали, меняя программу нагрузки.

– Вроде работает... Контакты просто отошли.

Система с ним согласилась:

**Задача «Починить велотренажер» выполнена.
Получены очки опыта: 100.**

Поздравляем, ты открыл навык ремонта спортивной электроники!

Твой текущий уровень навыка – 1.

Получено очков опыта за открытие навыка: 500.

Сразу после этого изменился прогресс-бар набора опыта:

До следующего уровня (8): 950/8000.

Цифровое подтверждение успехов немного взбодрило Хагена. Все не так уж и плохо, просто надо отдохнуть. Но выходить из зала один Хаген опасался. И хотел дожидаться Гонсало, чтобы тот подбросил его хотя бы до остановки. Но приятель, судя по всему, не спешил уходить. Прямо попросить об услуге Майк тоже не решился, зная, что у Гонсало и так много дел.

С другой стороны... а что мешало Фернанде похитить его прямо из дома? Какая разница? Будь что будет, не сидеть же тут вечно.

Хаген попрощался со всеми и двинулся к выходу.

Система тоже сделала прощальный подарок:

«Что им от меня надо»

Судя по всему, Эстебану было недостаточно вашей последней беседы. Выясни, зачем Фернанда следит за тобой.

Награда: очки опыта.

«Этого еще не хватало, – буркнул Хаген. – Видеть их не хочу. И выяснять не буду. Просто вызову копов».

В дверях Хаген остановился:

«Дем? Если я просто попрошу защиты в полиции, это будет решением квеста?»

«Любое решение квеста будет уместным при условии, что оно соответствует поставленной задаче».

А еще Хаген немного врал. Если Эстебана он точно видеть не хотел, то поговорить с Фернандой было бы неплохо. Тут он полностью разделял интерес Гонсало.

Глава 14. Фидбэк

*Все разработчики задаются этим вопросом:
как убедить поклонников, что твоя игра будет
великолепной, не заспойлерив лучшие части?
Джейсон Шрейер. «Кровь, пот и пиксели»*

Улица встретила Хагена тишиной и темнотой. Он огляделся по сторонам: справа парковка с помигивающими огоньками сигнализации в машинах, впереди ярко освещенная площадка. Далее шел темный участок, заканчивающийся вместе со зданием, за которым гостеприимно светили дорожные фонари.

«Вот бы сейчас способность быстрого перемещения, – подумал Хаген, шагая в темноту. – Одно движение – и я на безопасном участке».

Хотя слово «безопасность» ничего не значило, ведь в прошлый раз люди Эстебана смогли его похитить прямо с боличной парковки. Хаген решил вернуться в зал и вызвать Uber. Пусть это дорого, но... Но оказалось – поздно!

За спиной раздался гул мотора и шорох шин. «Началось», – подумал Хаген, ускоряя ход. Он решил не оглядываться, чтобы не показать, что заметил присутствие бандитов. Но прикинул свое положение, которое не предвещало ничего хорошего. Темный участок был еще и ограничен. Справа тянулось здание, а слева – высокий забор. Можно

попробовать сбежать обратно в зал, но это практически бессмысленно – он угодит прямо в руки похитителей. Можно сорваться с места и домчаться до улицы, но там тоже нет гарантии безопасности. Что, если там подстерегают сообщники?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.